

В. В. Нуркова, Н. Б. Березанская

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УЧЕБНИК ДЛЯ СПО

3-е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом среднего профессионального образования
в качестве учебника для студентов образовательных учреждений
среднего профессионального образования*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2018

УДК 159.9(075.32)
ББК 88я723
Н90

Авторы:

Нуркова Вероника Валерьевна — доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры общей психологии Московского городского психолого-педагогического университета;

Березанская Наталия Борисовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии, заслуженный преподаватель Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Лауреаты конкурса на лучшую научную книгу 2005 года среди преподавателей высших учебных заведений.

Рецензенты:

Асмолов А. Г. — доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

Кабардов М. К. — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, заместитель директора Института психологии РАО.

Нуркова, В. В.

Н90 Общая психология : учебник для СПО / В. В. Нуркова, Н. Б. Березанская. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 524 с. — (Серия : Профессиональное образование).

ISBN 978-5-534-06919-8

Учебник отражает основное содержание дисциплины «Общая психология». Авторами представлен путь становления психологической науки, освещено современное состояние психологии как системы теоретических знаний, экспериментальных фактов и сложившихся практик, прослежена взаимосвязь классических и современных взглядов зарубежных и отечественных ученых на закономерности психической жизни человека. В учебнике изложены методологические основы психологии и ее место в системе гуманитарных и естественных наук; представления о предмете, методах и структуре психологического знания; охарактеризованы основные школы и направления психологии; подходы к решению психофизиологической проблемы; рассмотрены условия возникновения и развития психики в филогенезе и онтогенезе; отражены основные концепции и эксперименты в области изучения регуляторных процессов (мотивации, эмоции, воля, внимание), познавательных процессов (ощущение, восприятие, память, мышление) и психологии личности.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования и профессиональным требованиям.

Для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования.

УДК 159.9(075.32)
ББК 88я723

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

© Нуркова В. В., Березанская Н. Б., 2008
© Нуркова В. В., Березанская Н. Б., 2013,
с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2018

ISBN 978-5-534-06919-8

Оглавление

Введение.....	8
Глава 1. Психология как наука	13
1.1. Круг явлений, изучаемых психологией	15
1.2. Соотношение обыденной, художественной и научной форм психологического знания	18
1.3. Характеристика основных разделов и отраслей психологии.....	25
1.4. Психология в междисциплинарном пространстве	28
1.5. Методы психологии	31
1.5.1. Специфика исследовательских процедур в психологии	31
1.5.2. Инструментарий современной психологии	36
1.6. Программы создания психологии как науки. Объект психологии. Многообразие предмета психологии	38
1.7. Полипарадигмальность психологического знания	39
<i>Контрольные вопросы</i>	44
<i>Тестовые задания</i>	44
<i>Литература</i>	45
Глава 2. Историческое развитие предмета психологии и основные направления в психологии.....	47
2.1. Развитие психологических знаний до оформления психологии как самостоятельной науки	49
2.1.1. Психологическая проблематика в Античности	49
2.1.2. Психологическая проблематика в Средневековье и в период Возрождения	57
2.1.3. Психологическая проблематика в Новое время.....	60
2.2. Направления психологии периода ее развития как самостоятельной науки	69
2.2.1. Классическая психология сознания.....	69
2.2.2. Гештальтпсихология и проблема структурного анализа психики	73
2.2.3. Феномен бессознательного и психоанализ.....	78
2.2.4. Бихевиоризм и проблема объективности исследования психического	82
2.2.5. Когнитивная психология	87
2.2.6. Гуманистическая психология.....	90
2.2.7. Психика, преобразованная культурой. Историческая теория развития высших психических функций	94
2.2.8. Деятельностный подход в психологии. Виды и структура деятельности.....	105

<i>Контрольные вопросы</i>	112
<i>Тестовые задания</i>	113
<i>Литература</i>	114
Глава 3. Психика и организм	115
3.1. Возникновение и развитие психики в филогенезе	115
3.1.1. Проблема объективного критерия возникновения психики. Раздражимость и чувствительность.....	117
3.1.2. Этапы развития психики в филогенезе: элементарная сенсорная психика, перцептивная психика, интеллект.....	119
3.1.3. Возникновение и развитие сознания как главное событие антропогенеза.....	129
3.1.4. Трехаспектная структура сознания: чувственная ткань, значение, личностный смысл.....	131
3.2. Научение.....	133
3.2.1. Концепция физиологии активности Н. А. Бернштейна	140
3.3. Подходы к решению психофизиологической проблемы: дуализм и монизм	144
3.4. Психика и нервная система	148
3.4.1. Строение и функции нейронов	148
3.4.2. Структура нервной системы	151
3.4.3. Строение и функции головного мозга.....	152
3.4.4. Кора головного мозга	154
3.4.5. Проблема локализации психики. Теория системной динамической локализации высших психических функций А. Р. Лурии	156
3.4.6. Межполушарная асимметрия. Проблема расщепленного мозга	158
3.4.7. Методы психофизиологических исследований	159
3.5. Измененные состояния сознания. Гипноз	163
<i>Контрольные вопросы</i>	166
<i>Тестовые задания</i>	166
<i>Литература</i>	167
Глава 4. Регулятивные процессы психики. Мотивация	168
4.1. Общая характеристика мотивационной сферы	168
4.2. Общая характеристика потребностей.....	171
4.3. Удовлетворение потребностей.....	176
4.4. Структура и развитие мотивационной сферы.....	181
4.5. Ситуационная динамика мотивации	186
4.5.1. Интенсивность мотивации и эффективность деятельности. Закон оптимума мотивации Йеркса — Додсона	186
4.5.2. Исследования динамики мотивации в гештальтпсихологии. Квазипотребности. Уровень притязаний	188
4.5.3. Когнитивные концепции динамики мотивации	190
4.6. Мотивационные системы человека.....	191
4.6.1. Органические мотивационные системы.....	191
4.6.2. Надорганические мотивационные системы	208
<i>Контрольные вопросы</i>	227

Тестовые задания	228
Литература.....	229
Глава 5. Регулятивные процессы психики. Эмоции и воля	230
5.1. Общая характеристика эмоций.....	230
5.1.1. Функции эмоций	232
5.1.2. Эволюционная целесообразность эмоций. Психологический стресс.....	236
5.1.3. Теории эмоций.....	240
5.1.4. Коммуникативная функция эмоций. Выражение и распознавание эмоций.....	259
5.1.5. Мозг и эмоции.....	264
5.2. Воля	265
5.2.1. Общая характеристика волевых процессов.....	265
5.2.2. Соотношение произвольных и волевых процессов	267
5.2.3. Приемы волевой регуляции деятельности	269
5.2.4. Волевое действие как процесс соподчинения социальных и объектных мотивов	271
5.2.5. Структура волевого акта	272
5.2.6. Субъективное переживание волевого акта	272
Контрольные вопросы	273
Тестовые задания	274
Литература.....	274
Глава 6. Регулятивные процессы психики. Внимание	276
6.1. Функция внимания и его механизмы.....	276
6.2. Теории внимания	280
6.2.1. Внимание как мобилизация и распределение ресурса	280
6.2.2. Внимание как селекция информации.....	287
6.2.3. Внимание как активный выбор.....	297
6.2.4. Внимание как интеграция содержаний сознания	301
6.2.5. Проблема развития произвольного внимания	304
Контрольные вопросы	310
Тестовые задания	310
Литература.....	310
Глава 7. Познавательные процессы. Ощущение и восприятие.....	312
7.1. Общая характеристика процессов ощущения и восприятия	313
7.1.1. Цикличность восприятия. Понятие схемы как основного принципа организации потока информации	316
7.2. Ощущение	319
7.2.1. Общая характеристика ощущений. Классификации ощущений.....	319
7.2.2. Проблема измерения ощущений. Психофизика.....	323
7.3. Зрение	332
7.3.1. Зрительные ощущения	332
7.3.2. Зрительное восприятие	338
7.3.3. Распознавание и категоризация объектов	340
7.3.4. Константность зрительного восприятия	349

7.4. Слух	350
7.4.1. Слуховые ощущения	350
7.4.2. Слуховое восприятие	352
7.5. Тактильная чувствительность	355
7.5.1. Кожные ощущения	355
7.5.2. Гаптическое восприятие	357
7.6. Хеморецепция	359
7.6.1. Вкусовые ощущения и восприятие вкуса	360
7.6.2. Ольфакторные ощущения и восприятие запаха	360
7.7. Восприятие времени	361
<i>Контрольные вопросы</i>	364
<i>Тестовые задания</i>	364
<i>Литература</i>	365

Глава 8. Познавательные процессы. Память 367

8.1. Круг явлений памяти	367
8.2. Непроизвольная память	370
8.2.1. Деятельностная интерпретация произвольной памяти	370
8.2.2. Исследования произвольной памяти в гештальтпсихологии и психоанализе	372
8.2.3. Проблема доступности запечатленной информации. Эксплицитная и имплицитная память	374
8.2.4. Теория уровневой переработки информации	378
8.2.5. Эмоциональная регуляция мнемических процессов	380
8.3. Произвольная память	382
8.3.1. Культурно-историческая теория произвольной памяти	382
8.3.2. Искусство памяти в Античности и Средние века. Феноменальная память	385
8.3.3. Асинхрония развития произвольного запоминания и произвольного воспроизведения	387
8.4. Репродуктивный и продуктивный аспекты памяти	388
8.4.1. Память как точная репродукция опыта	389
8.4.2. Память как конструктивный процесс	391
8.5. Память как ансамбль мнемических систем	392
8.5.1. Сенсорный регистр	393
8.5.2. Рабочая память	395
8.5.3. Долговременная память	400
<i>Контрольные вопросы</i>	410
<i>Тестовые задания</i>	411
<i>Литература</i>	412

Глава 9. Познавательные процессы. Мышление и речь 413

9.1. Общая характеристика мышления	413
9.2. Логика и психология мышления	418
9.3. Мышление как процесс вывода нового знания	420
9.3.1. Формально логические и естественные рассуждения	421
9.3.2. Источники ошибок в логических рассуждениях	425

9.4. Мышление как процесс решения задач	429
9.5. Виды мышления.....	438
9.5.1. Творческое мышление	441
9.6. Язык, речь, мышление.....	446
9.7. Виды значений.....	451
9.8. Интеллект.....	456
<i>Контрольные вопросы</i>	458
<i>Тестовые задания</i>	458
<i>Литература</i>	460
Глава 10. Психология личности	461
10.1. Гомеостатические теории личности: ориентация на конфликт	465
10.2. Гомеостатические теории личности: ориентация на согласие.....	475
10.3. Гетеростатические теории личности: ориентация на конфликт	481
10.4. Гетеростатические теории личности: ориентация на согласие	487
10.5. Факторные модели личности.....	491
10.6. Индивидуальные предпосылки функционирования личности.....	496
10.6.1. Половые различия.....	497
10.6.2. Темперамент.....	498
10.7. Способности.....	507
10.8. Характер.....	508
<i>Контрольные вопросы</i>	510
<i>Тестовые задания</i>	511
<i>Литература</i>	511
Ответы к тестовым заданиям	513
Именной указатель.....	514

Введение

Я психолог... о вот наука!

А. С. Пушкин. Сцена из Фауста, 1825 г.

Психология — это, пожалуй, самая парадоксальная из наук. Причем и ее субъективная легкость, и ее объективная сложность имеют общую причину. Легка психология оттого, что каждый из нас сам переживает те явления, которые составляют предмет интереса психологов: любовь и ненависть, страх и восторг, мечты, стремления, размышления и воспоминания. Сложна же она потому, что реальные законы функционирования психики преимущественно скрыты от ее носителя. Другими словами, человеку только кажется, что он понимает содержание и механизмы происходящих в его психике процессов. Отсюда порой возникает иллюзия избыточности научной психологии (зачем изучать то, что и так ясно). На самом деле адекватное познание психического требует специальной теоретической и эмпирической работы. Стоит обратить внимание еще на одну трудность: даже самым профессиональным психологам не всегда удастся до конца преодолеть ограничения такого «плена очевидности», последовательно занять непредвзятую позицию относительно изучаемых феноменов, что сковывает научную смелость психологов и, снижая темп приращения научного знания, ведет к ряду устойчивых заблуждений.

За широко известным восклицанием пушкинского Мефистофеля угадывается укоренившийся в современной культуре двойственный и во многом противоречивый взгляд на психологию. Обыватель зачастую воспринимает психолога-профессионала как некую мистическую фигуру, почти волшебника, способного «видеть людей насквозь», раскрывать потаенные причины самых, казалось бы, необъяснимых поступков, проникать в суть загадочных порывов человеческой души. Массовая культура неустанно тиражирует образ психолога — сверхчеловека, который может с одинаковым успехом спасти человечество от ужасающих маньяков-убийц или безнаказанно совершать страшные преступления. Вспомним хотя бы персонажей нашумевших голливудских блокбастеров: Кэтрин Тремелл (Шэрон Стоун) из «Основного инстинкта» Пола Верховена или агента Клариссу Старлинг (Джоди Фостер) из «Молчания ягнят» Джонатана Демме.

Вместе с тем отношение к психологии как к элитарной науке не мешает каждому чувствовать себя чуть-чуть психологом или, во всяком случае, пытаться улучшить собственную жизнь с помощью рецептов, почерпнутых из популярной психологической литературы. Недаром огромным успехом пользуются «околопсихологические» разделы массовых газет и журналов. Несмотря на значительное упрощение и даже искажение научных знаний,

позитивный аспект популяризации психологии заключается в том, что, приобретая психологические знания, человек не только познает окружающий мир, но и учится лучше понимать самого себя как часть этого мира.

Таким образом, основной секрет притягательности психологии заключается в том, что эта наука, как в строго академической, так и в популярной форме, дает человеку язык самоописания и различные техники изменения себя. Она ставит субъекта в сознательную позицию по отношению к собственному опыту и позволяет активно преобразовывать свой внутренний мир и внешние ситуации: свою жизнь, свое окружение, свою судьбу.

Авторы учебника, четко осознавая трудности, с которыми встречается человек, впервые вступающий на бескрайние просторы планеты под названием «Психология» (белых пятен на ней едва ли не больше, чем хорошо исследованных земель), поставили перед собой задачу создания своеобразного «глобуса» современной психологии, задающего общую ориентировку в многообразии теорий и фактов. Мы решили руководствоваться рядом принципов, следование которым сделает работу с учебником полезной для самого широкого круга читателей: от студентов, только начинающих знакомиться с данной дисциплиной, до специалистов, которые смогут найти в нем неожиданные ракурсы и новые подходы к решению знакомых вопросов. Итак...

Понятно, но не упрощенно. Авторы стремились, чтобы доступность изложения, продиктованная форматом учебной литературы, не привела к такому упрощению концепций различных авторов, когда утрачивается глубина и оригинальность их взглядов, а истинность научных данных искажается. Главной задачей было создание «карты» основных проблемных областей, теорий и эмпирических результатов, составляющих «тело» современной психологии. Поэтому большинство дискуссионных вопросов, актуальных для психологии на современном этапе ее развития, освещены через призму различных точек зрения, что оставляет читателю свободу выработки собственного мнения и определения собственных предпочтений.

Психология — совокупность ответов на поставленные вопросы. Проблемный стиль позволяет изложить материал таким образом, что каждая гипотеза, эксперимент, теория оказывается ответом на гипотетический вопрос, который конкретный исследователь «задавал» многогранной психологической действительности. Данный подход, во-первых, стремится продемонстрировать принципиальную *практичность* знаний и теоретических построений, полученных в рамках психологии, и, во-вторых, помогает понять, почему та или иная теория, тот или иной автор, взятые в отдельности, не способны охватить всю проблематику психического, создать всеобъемлющую, целостную и единую психологию.

Психология — экспериментальная наука. Авторы стремились избегать чисто умозрительных построений в описании психических процессов. Каждое утверждение подкреплено эмпирическими доказательствами, об убедительности которых может судить читатель. При этом из огромного, ежедневно пополняющегося массива экспериментальных данных, полученных на сегодняшний день в психологических лабораториях, мы старались

выбрать только те работы, которые действительно важны для прояснения обсуждаемых теоретических положений и фиксируют устойчивые свойства и закономерности работы психики.

Российская психология — неотъемлемая часть мировой науки. В силу исторических и политических обстоятельств отечественная психология в течение десятилетий XX в. развивалась в изоляции, таким образом, сложилось устойчивое представление о двух «параллельных психологиях» — отечественной и зарубежной. Вследствие этого литература, переводимая с иностранных языков, знакомит читателя исключительно с достижениями западных авторов. В то время как намного опередившие свое (да и наше) время теоретические прозрения российских психологов (в первую очередь имеющие глобальное значение работы Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, С. Л. Рубинштейна, Н. А. Бернштейна) воспринимаются студентами как оторванные от исследовательской практики философские абстракции. Мы считаем такое положение принципиально неверным. Мониторинг «точек роста» современной мировой психологии показывает, что именно теории «российского происхождения» обнаруживают мощный потенциал для интеграции новейших открытий и построения перспективных программ исследований. В связи с этим авторы предприняли попытку показать психологию как *единое* научное пространство, где различные направления и школы сосуществуют, дополняя и оказывая влияние друг на друга.

Классика и современность. Поскольку в замысел учебника входит обобщение наиболее устоявшихся и разделяемых научным сообществом знаний, в текст включены основные достижения классиков психологической научной традиции. Наряду с этим в работе представлены и наиболее передовые концепции — некоторые из них взяты авторами буквально с «рабочих столов» ведущих авторитетов в мире современной психологии.

Соответствие современным требованиям к подготовке в системе высшего профессионального образования. Содержание учебника полностью соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту среднего профессионального образования (ФГОС СПО) для студентов, обучающихся по специальностям «Психология». Общая психология — это учебная дисциплина, которая входит в базовую (общепрофессиональную) часть профессионального цикла подготовки современного психолога и является теоретическим и методическим фундаментом для успешного овладения в дальнейшем широким спектром психологических дисциплин.

В совокупности с другими дисциплинами базовой части профессионального цикла ФГОС СПО дисциплина «Общая психология» обеспечивает формирование основных профессиональных компетенций.

В результате изучения дисциплины «Общая психология» студент, получающий среднее профессиональное образование, должен освоить:

трудовые действия

- владения понятийным аппаратом современной психологии;
- основными общепсихологическими концепциями для объяснения и прогнозирования поведения и состояния человека в различных ситуациях;

- методами и методиками, применяемыми в исследовательских, психодиагностических, развивающих и психокоррекционных целях;
- навыками использования современных теоретических знаний для решения широкого круга практических задач, связанных с учетом всего спектра психологических особенностей субъекта;

необходимые умения

- выявлять психологические проблемы при анализе конкретных ситуаций, предлагать способы их изучения и решения с учетом различных общепсихологических теорий;
- анализировать структуру деятельности человека и определять пути повышения ее эффективности;
- выявлять индивидуальные особенности мотивационно-смысловой, эмоционально-волевой и познавательной сфер человека, оценивать их влияние на различные виды деятельности;
- использовать информацию, полученную в результате психологических исследований, для повышения уровня психологического благополучия и оптимизации деятельности человека;
- ставить и решать задачи по разработке программ теоретических и прикладных исследований психологических явлений и фактов;
- использовать международный опыт и российскую практику учета общепсихологических знаний в различных сферах жизнедеятельности человека;

необходимые знания

- основных понятий и категорий психологической науки;
- основных принципов построения научного психологического знания, его отличия от обыденного и псевдонаучного;
- этапов становления психологического знания и современного состояния психологической науки;
- методологических оснований и специфики основных направлений в психологии, содержания теорий ведущих авторов;
- закономерностей и механизмов функционирования и развития психики;
- основных классификаций и типологий психических процессов, состояний и свойств личности;
- теоретических и практических подходов к воздействию на психические процессы, свойства и состояния человека.

Учебник может использоваться в процессе обучения студентов СПО, бакалавров, специалистов, магистров и служить основным источником при подготовке к экзаменам или квалификационным испытаниям, в том числе при поступлении в магистратуру или аспирантуру, а также в системе повышения квалификации. Будет полезен широкому кругу студентов, обучающихся по другим направлениям высшего и среднего профессионального образования (философия, социология, политология, культурология, юриспруденция, менеджмент и др.), где образовательными стандартами предусмотрено изучение дисциплины «Общая психология» или «Психология». Краткий список литературы, завершающий каждую главу, поможет читателю углубить знания по интересующим его проблемам, а вопросы

для самопроверки и тестовые задания позволят проверить качество усвоения материала.

Структура. Учебник состоит из десяти глав. Первая глава знакомит читателя с особенностями психологии как науки (спецификой предмета исследования, методов и категориального аппарата), базовыми методологическими принципами построения научного психологического знания, местом в системе наук, основными разделами психологии, ее отраслями и сферами применения. Вторая глава посвящена истории становления психологической мысли, проводится сравнительный анализ наиболее влиятельных научных подходов в психологии, их вклад в современное психологическое знание и неизбежные ограничения в возможности интеграции существующих в настоящее время теорий в единую концепцию. В третьей главе речь идет о проблеме возникновения психики в живой природе и о соотношении психики и ее материального субстрата — нервной системы. Далее излагаются основные взгляды на регулятивные процессы психики: мотивацию, эмоции, волю и внимание (главы 4, 5, 6). Следующие главы посвящены познавательным процессам — ощущению, восприятию, памяти и мышлению, с помощью которых создается субъективная модель мира и осуществляются ее преобразования (главы 7, 8, 9). Такая последовательность изложения материала в учебнике продиктована тем, что, по мнению авторов, описание регулятивных процессов раскрывает функциональный аспект психики, объясняет почему и зачем осуществляется психическая активность и как она зависит от внешних и внутренних условий (причин), наряду с этим отдельные познавательные процессы характеризуются собственными закономерностями функционирования. В десятой главе раскрывается проблематика психологии личности, описываются различные подходы к пониманию структуры личности, движущих сил ее функционирования и развития. Приводятся основания классификации индивидуальных различий. В настоящем (третьем) издании учебника главы 1, 2, 3, 5, 6 и 8 представлены в значительно переработанном виде, а другие дополнены с учетом полученных в последние годы данных. Обновлен перечень литературы и тестовых вопросов.

Авторы выражают глубокую признательность всем коллегам, чьи профессиональная заинтересованность и глубокие замечания помогли улучшить структуру и содержание этой книги. Особый вклад в доработку учебника внесли «стимулирующие» беседы с В. В. Знаковым, В. А. Ивановым, Е. А. Сергиенко, Ю. Д. Бабаевой, Н. Н. Вересовым, В. П. Роговым, Е. В. Никулиным. Нашу искреннюю благодарность мы адресуем также студентам — активным слушателям курса общей психологии в стенах Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Московского городского психолого-педагогического университета.

Мы верим, что этот учебник послужит надежным компасом в мире современной психологии.

Глава 1

ПСИХОЛОГИЯ КАК НАУКА

После изучения главы 1 студент должен:

знать

- круг явлений, изучаемых психологией;
- характеристику основных отраслей психологии и основных разделов общей психологии;
- особенности связи психологии с другими науками и ее место в междисциплинарном пространстве;
- классификацию основных методов, применяемых в психологической науке;
- принципы построения научного психологического знания, критерии отличия научного знания от обыденного (житейского), художественного и псевдонаучного;

уметь

- выявлять проблемы, требующие психологического анализа;
- различать специфику научной, житейской, художественной и псевдонаучной интерпретаций психических явлений и фактов;

владеть

- навыками проблематизации и критического анализа различных типов психологических объяснений поведения и состояния человека и результатов его деятельности.
-

Чтобы понять науку, надо обратиться
к пониманию человека.

С. Н. Булгаков

При каких обстоятельствах возникает необходимость психологического знания? Конечно, многие явления природы можно объяснить и спрогнозировать, не привлекая знания о психике. Однако психологическая причинность становится значимой и даже ведущей, когда мы переходим к реальности человеческой деятельности. Например, траектория русла реки зависит исключительно от особенностей ландшафта и потенциальной энергии водных масс, а выбор места строительства нового дома обусловлен не только географическим положением и доступным объемом финансовых средств, но и такими чисто психологическими факторами как стремление удивить соседей или наслаждаться красотой открывающегося из окна вида. Кажущаяся «эфемерность» психологических факторов несколько не снижает их решающую роль в жизненной практике. Недаром наиболее успешные бизнес-проекты XXI в. имеют ярко выраженную психологическую направленность. Вспомним триумф Марка Цукерберга — создателя виртуальной социальной сети Facebook, тонко уловившего и использовавшего коммуникативные потребности миллионов людей. Основатель компании

Apple и один из создателей компьютера Macintosh Стив Джобс добился победы над конкурентами, делая ставку в первую очередь на психологическую, а не технологическую привлекательность своей продукции (графический интерфейс, компьютерная мышь, карманный формат и т.д.). Всемирная популярность таких развлекательных технологий как караоке (Daisuke Inoue, 1971) и тамогочи (компания Bandai, 1996) также вызвана точным попаданием в «психологические мишени».

Пренебрежение же психологией может привести к самым трагическим последствиям. В июле 2011 г. мир потрясла трагедия в молодежном лагере на норвежском острове Утойя. Маньяк-одиночка Андерс Брейвик расстрелял 62 подростка. Большой части жертв можно было бы избежать, если бы персонал лагеря не попал в психологическую ловушку. Преступник использовал «отвлекающий» теракт в Осло, после которого появился на острове, где и совершил свое заранее спланированное кровавое преступление. Никому в голову не пришло проверить документы у прибывшего на остров человека в полицейской форме — состояние психологического напряжения после случившегося резко подняло планку доверия к любому человеку, олицетворяющему собой власть и защиту.

Итак, необходимость психологического знания возникает там, где нельзя адекватно объяснить ситуацию и предсказать ее развитие без учета человеческой субъективности. Подавляющее большинство ситуаций имеет «психологическую нагруженность», так как любая деятельность замыкается на человеке и нацелена на то, чтобы сделать его жизнь более продуктивной и счастливой. По меткому выражению А. Г. Асмолова, мы живем в начале «психозойской» эры, когда роль психологии неуклонно возрастает. Дадим еще раз слово гению психологически ориентированной инноватики С. Джобсу: «...одной технологии недостаточно. Только технология в союзе с гуманитарными науками дает результат, который заставляет наши сердца петь» (из выступления на презентации iPad 2, 2011).

Приступая к изучению психологии, очень важно понять, каково самовосприятие современной психологической науки или, говоря другими словами, отразить методологические основания ее построения. Что представляет собой классическая и современная психология? В чем ее специфика по отношению к другим научным дисциплинам? Насколько и в каком смысле научно психологическое знание? Существует ли единая наука, именуемая «психология»? Вот круг проблем, которые освещаются в первой главе.

Для установления статуса и содержания психологии мы будем отталкиваться от наиболее широкого определения науки как «систематически организованного процесса превращения неизвестного в известное». Основными задачами научной психологии являются: описание, объяснение, прогнозирование и конструирование (создание, формирование) психических феноменов. Приведенное определение позволяет нам сконцентрировать внимание на том главном аспекте научной формы освоения психологической действительности, который отличает ее от других культурных форм познания психологических свойств и состояний человека (религии, искусства, здравого смысла и т.п.). Оно устанавливает глубокий, не подвержен-

ный изменению смысл научной деятельности, тогда как конкретные познавательные и исследовательские стратегии могут значительно различаться.

1.1. Круг явлений, изучаемых психологией

В связи с тем что психология, как и любая другая наука, имеет дело с теоретическим осмыслением действительности, встает вопрос: какие явления считать областью компетенции психологии, а какие исключить из ее проблемного поля? Безусловно, по самому своему определению психология должна заниматься *психическими явлениями*. А какие явления можно отнести к разряду психических? Ответ на эти вопросы не так очевиден, как кажется. Даже один из основоположников научной психологии американский философ и психолог Вильям Джеймс в первых строках своего классического труда «Принципы психологии» (1890) дал определение, включающее понятие психического как само собой разумеющееся: «...психология — это наука о психической жизни».

Изначально термин «психология» появился как составной (от греч. *psyche* — душа и *logos* — слово, учение) по аналогии с традиционным наименованием наук, где одна часть обозначает объект науки, а другая — способ его постижения. Термин «психология» был введен немецкими схоластами Р. Гоклениусом и О. Кассманом в 1590 г. и окончательно утвердился после выхода в 1732 г. книги «Рациональная психология» Х. Вольфа. Скорее всего, авторы вкладывали в название новой науки исключительно метафорический смысл, и обозначаемая им наука не планировала стать душеведением, т.е. посягать на вотчину, традиционно принадлежащую церкви. Подобное видение подтверждает альтернативное название «пневматология» (от греч. *pneuma* — дыхание, дуновение, воспринимавшихся как популярная аллегория души), которое было предложено Г. В. Лейбницем в этот же период, но не получило распространения.

Очертить круг психологических явлений более строго можно, опираясь на понятие «отражение». Термин «отражение» характеризует результат процесса взаимодействия любых объектов. Так, например, морские волны *отражают* направление и скорость ветра, а динамика цен на товары — экономическое состояние страны. При этом понятно, что процессы отражения могут осуществляться на разных уровнях, приобретая качественное своеобразие.

Взаимодействие объектов неживой природы представляет собой уровень физического и химического отражения, в результате которого однозначно фиксируются присущие объектам свойства. Например, более твердый предмет оставляет след на менее твердом. Живая природа характеризуется следующим более сложным уровнем отражения — биологическим, существенной чертой которого является нарушение симметрии между сторонами взаимодействия. Живой объект для поддержания своей жизни нуждается в определенных воздействиях. Поэтому для живого существа воздействия, связанные с конкретными объектами, делятся на полезные, вредные и нейтральные. При этом сами характеристики живого объекта позволяют установить, какая

система воздействий была на него оказана (высохший цветок — результат отсутствия воды). На биологическом уровне отражения, свойственном растительному миру, наблюдается реактивность, т.е. появляется ограниченная способность живого организма оптимизировать соотношение полезных и вредных воздействий (листья дерева тянутся за светом, корни — к влаге).

Дальнейшая эволюция живой природы связана с возникновением психической формы отражения. Этот новый уровень отражения «надстраивается» в животном мире над биологическим и позволяет не констатировать (*post-factum*) уже оказанные воздействия, а активно готовиться к их наступлению. При этом животное ориентируется на созданную в результате взаимодействия со средой «информационную модель» действительности, включающую косвенные сигналы вероятных направлений изменений. Другими словами, совершаемый в ходе эволюции живой материи переход к психическому уровню отражения ведет к появлению способности упреждать события, действовать «на опережение». Так если цветок подсолнуха движется вслед за направлением световых лучей (биологическое отражение), то животные покидают свои норы при незначительной вибрации почвы, которая сама по себе не может причинить вреда, но служит предвестником землетрясения (психическое отражение). Вектор развития психического отражения заключается в наращивании активности животных в поиске информации для создания максимально адекватной индивидуальным условиям жизни «модели вероятной динамики окружающей среды». В ходе эволюции тип организации психологических моделей мира качественно усложняется, появляется способность отделять объективные характеристики окружающего мира от их субъективного значения для носителя психики, что обеспечивает все более сложное и вариативное поведение, вплоть до связанной с появлением и развитием сознания способности активного преобразования мира и самого себя.

Итак, если мы трактуем психическое как особую форму активного субъективного отражения действительности, то *психическими мы называем те явления, которые производятся в акте взаимодействия отражаемого объективного мира и отражающего его субъекта*. Иными словами, о психических явлениях мы говорим в том случае, когда живое существо демонстрирует способность взаимодействовать со средой, ориентируясь не на текущие биологически значимые для него воздействия, а на модели будущего, созданные с помощью соотнесения поступающей извне информации с преобразуемыми ей следами прошлых воздействий и отражением актуального состояния самого субъекта.

Поэтому при психологическом анализе *идеальное* (информация о мире) и *материальное* (акты взаимодействия носителя психики с внешним миром и физиологические процессы, обеспечивающие происходящее взаимодействие) выступают в неразрывном единстве. Отсюда следует, что психическое нельзя рассматривать как чисто «внутреннее» явление, оно представляет собой взаимодействующее единство (целостность) внешнего и внутреннего.

Для обозначения этого единства в отечественной психологии был введен специальный термин «деятельность» (конечно, имеющий принципи-

ально разное содержание, когда речь идет о животном или о человеке). Деятельность имеет внутреннюю и внешнюю стороны. *Внутренняя сторона* деятельности представлена отражением потребностно окрашенных условий, в которых осуществляется активность живого существа. Психологические феномены внутренней стороны деятельности переживаются, а на уровне человека в разной степени осознаются самим субъектом психической жизни. С обыденной точки зрения кажется, что именно ими и исчерпывается круг психических явлений. *Внешняя сторона* деятельности открывается наблюдению в действиях, движениях и вегетативных реакциях субъекта, а так же материализуется в произведенных им продуктах деятельности. Для того чтобы подчеркнуть специфику продуктов деятельности и противопоставить их другим объектам природы используют термин «артефакт». Американский ученый Майкл Коул дает следующее определение артефакта: «артефакт — это аспект материального мира, который изменился в процессе своего вхождения в целенаправленную человеческую деятельность». Кстати, новейшие технологические достижения дали возможность наблюдать материальные процессы, происходящие в живом работающем мозге и нервной системе во время протекания психической деятельности. Поэтому в современных исследованиях идеальные психические явления часто анализируются в соотношении с изменениями в материальном носителе информации (мозге). При этом важно понимать, что хотя информация и неотделима от своего носителя (психика от мозга), изучение психики бессмысленно сводить к выявлению физико-химических изменений в нем. Как эмоционально воскликнул однажды один из ведущих теоретиков психологии А. Н. Леонтьев: «Загнать психику под черепную крышку, значит, загнать ее в гроб!» (Леонтьев, 1994, с. 251).

Завершим данное рассуждение определением психологии, предложенным А. Н. Леонтьевым (1975): «Психология есть наука о порождении, функционировании и строении психического отражения реальности в процессах деятельности живых индивидов».

За счет приведенного выше расширения понятия психического в исследовании преодолевается понимание психики как «вещи в себе» (трансцендентного объекта, недоступного познанию, — в терминологии И. Канта) и появляется возможность научного освоения психической реальности.

Отметим, что развитие теории психики как отражения неизбежно ведет к пониманию ее преобразующей и созидающей роли (иначе зачем нужно это отражение?).

Таким образом, логично описывать круг явлений, изучаемых психологией, в соотношении со сферами реальности, отражением которых они являются.

Психика человека несет в себе отражение взаимодействия четырех своеобразных «миров»: физического мира, социального мира, мира культуры и психологического мира самого субъекта. Причем один и тот же объект может выступать для носителя психики как референт разных миров. Например, живописное полотно художника-абстракциониста предстанет неподготовленному зрителю конфигурацией цветовых пятен (физический мир), торговцу — товаром, обладающим определенной ценой (социальный

мир), ценителю искусства — источником эстетического наслаждения (мир культуры), а самому творцу — выражением его глубинных переживаний (психологический мир субъекта).

Эти «миры» презентуются субъекту, т.е. отражаются (моделируются и конструируются) посредством системы психических процессов, организованных в отдельные специфические подсистемы — мотивационно-потребностную, познавательную и эмоционально-волевою. В результате взаимодействия указанных подсистем складываются конкретные виды психических явлений, которые и становятся предметом исследования в психологии. Они изучаются и с процессуальной, и с результативной стороны. Например, при процессуальном анализе мышления предметом изучения становится объективная и субъективная регуляция самой динамики решения задачи, а при анализе результатов — содержательные психологические характеристики конечного результата (собственно полученного решения), а также содержание промежуточных результатов — гипотез, идей, образов, концепций, понятий и т.д., возникающих в ходе решения. Эмоциональный процесс может быть рассмотрен как динамическая смена внутренних душевных (субъективных) переживаний, сопровождающихся объективными показателями (дрожание рук, учащение дыхания, падение электрического сопротивления кожи, изменение мимики и т.д.), или же в центр внимания исследователя помещается его продукт — например, действие, совершенное в состоянии аффекта. Каждая из подсистем психики располагает собственными механизмами («устройствами») для решения специфических задач и подчиняется своим закономерностям. *Мотивационно-потребностная подсистема* психики определяет, почему и зачем функционирует психика в целом, *эмоционально-волевая* — как регулируется это функционирование субъектом, а *познавательная подсистема* оперирует конкретным содержанием, перерабатывая информацию о динамике внешних и внутренних условий. Подчеркнем, что только системное комплексное рассмотрение вклада каждой из психологических подсистем позволяет прийти к адекватному познанию закономерностей функционирования психики, т.е. к научным психологическим знаниям и обоснованным рекомендациям.

1.2. Соотношение обыденной, художественной и научной форм психологического знания

Психологическое знание в широком смысле (как представления о душевных качествах и принципах поведения людей) не является прерогативой науки, оно буквально «разлито» в быте человека, его социальных практиках и художественном творчестве. В культуре одновременно присутствует три формы психологического знания: обыденное, художественное и научное (табл. 1.1).

1. Обыденное (жизненное) знание о психике приобретается сообществом людей стихийно путем накопления отдельных наблюдений и обобщается индуктивным путем. Оно кристаллизуется в форме пословиц, поговорок, сказок и расхожих представлений, составляющих «народную мудрость».

Обыденное знание носит фрагментарный, внутренне противоречивый характер. Так, практически для каждой поговорки можно найти противоположную по значению («Семь раз отмерь — один раз отрежь» — «Куй железо, пока горячо»; «Ум хорошо, а два — лучше» — «У семи нянек дитя без глаза»; «Бит — добро, а не бит — и лучше того» — «Битая посуда два века живет» и т.д.). Причина данных противоречий лежит в том, что обыденное знание возникает в конкретной ситуации, при решении частных задач, где человек выступает в качестве «наивного исследователя» мира, который продвигается в своем познании с помощью интуитивного метода проб и ошибок. Содержанием житейского психологического знания обычно становятся простые, явно прослеживаемые причинно-следственные связи и обобщения очевидных фактов (например, «Где коготок увяз, там и всей птичке пропасть»), которые не могут отражать все многообразие, всю сложность реальных психологических закономерностей. Житейские знания передаются из уст в уста, они не систематизированы и, как правило, не имеют выходящих за пределы личного опыта доказательств и вербализованной логической аргументации.

2. *Художественное освоение психологической реальности существенно иное. Художественное психологическое знание* базируется на уникальном авторском взгляде. Оно существует в форме произведений искусства, где в образном, эмоционально насыщенном описании единичного художник стремится говорить об универсальной сущности человеческой природы. Художественное познание относится, как правило, к одному (главному) волнующему автора вопросу о психической жизни личности (например, вопрос о пределах свободы воли формулируется Ф. М. Достоевским в известной дилемме Раскольникова: «Тварь я дрожащая или право имею?!»). Художественное знание насыщает обыденное образами, моделями поведения, способами интерпретации. Оно обогащает душевную жизнь человека тем опытом, который лично он не переживал в реальности; позволяет пройти через предельные психологические состояния и смыслы. Например, кто из нас, прочитав роман А. Дюма, не воображал себя отважным мушкетером, не примерял «на себя» кодекс мушкетерской чести и самоотверженной дружбы?! А о муках ревности многие впервые узнают, читая «Отелло» В. Шекспира. Художественное психологическое знание дает новый язык для организации индивидуальных переживаний и представлений о психике другого человека («Ну просто Чичиков, да и только!», «мечтательный, как Манилов»), оно готовит ко встрече с теми состояниями души, которые ждут нас в будущем (еще не встретив первую любовь, мы узнаем о ней из уст Наташи Ростовой). Художественное знание важно для развития научной психологии. Многие проблемы и обозначения феноменов в современной психологии вошли в науку «с подачи» художников, а имена героев емко вместили в себя богатейшие феноменологические описания (например, Эдипов комплекс, синдром Маугли, жизненный сценарий Золушки). И наоборот, научно освоенные психологические феномены транслируются в художественные произведения (например, сюрреализм является художественной практикой психоанализа — ярким представителем выступает здесь творчество Сальвадора Дали). Можно сказать, что на определенном витке своего развития научное психологическое знание «возвращается в свою колыбель», т.е. вхо-

дит в культуру и массовое сознание (примерами могут служить понятия сублимации, комплекса неполноценности, стресса). Правда, при этом происходят неизбежное искажение и преобразование научного знания в ненаучное. Недаром З. Фрейд заявлял, что он создал не только новую науку о психике, но и жизненную философию, культуру, этику.

3. Научное знание, в отличие от обыденного и художественного, возникает в результате систематического применения научных методов познания. Причем способ получения знания представляет собой его неотъемлемую часть. Научная психология исследует и объясняет как явные, широко распространенные факты и явления, так и практически не наблюдаемые в обыденной жизни феномены и ситуации, движется по пути устранения внутренних противоречий, стремится быть зафиксированным в системе четких, однозначно понимаемых сообществом ученых понятий, передается через социально нормированные технологии (например, профессиональное обучение, конференции, научные журналы и т.п.). Еще одной важной характеристикой научного знания является его открытость критике. Принципиальную ограниченность любой научной теории ясно осознавал выдающийся немецкий социолог рубежа XIX–XX вв. Макс Вебер: «Научная работа вплетена в движение прогресса. Напротив, в области искусства в этом смысле не существует никакого прогресса. Совершенное произведение искусства никогда не будет превзойдено и никогда не устареет. Напротив, каждый из нас знает, что сделанное им в области науки устареет через 10, 20, 40 лет. Такова судьба, более того, таков смысл научной работы, которому она подчинена и которому служит, и это как раз составляет ее специфическое отличие от всех остальных элементов культуры; всякое совершенное исполнение замысла в науке означает новые “вопросы”, оно по своему существу желает быть превзойденным» (Вебер, 1990, с. 709). Анализируя функции науки в современном обществе, Вебер далее пишет: «Во-первых, наука разрабатывает технику овладения жизнью — как внешними вещами, так и поступками людей. Во-вторых, наука разрабатывает методы мышления, рабочие инструменты и навыки обращения с ними. В-третьих, наука содействует в обретении ясности».

Таблица 1.1

**Характеристики обыденной, художественной и научной форм
психологического знания**

Характеристика	Обыденное (житейское) психологическое знание	Художественное психологическое знание	Научное психологическое знание
Источник	Личный опыт (индивидуальный или коллективный)	Уникальное авторское видение	Результат применения научных методов
Содержание	Явно наблюдаемые факты	Образцы, модели поведения и переживаний, типы психологической организации	Внутренние устойчивые закономерности функционирования психики

Характеристика	Обыденное (житейское) психологическое знание	Художественное психологическое знание	Научное психологическое знание
Язык	Естественный	Художественный	Понятийный
Полнота	Фрагментарно	Фрагментарно	Целостно
Согласованность	Противоречиво	Противоречиво	Непротиворечиво
Аргументированность	Аргументы личного опыта	Логика художественного образа	Логика научного доказательства
Систематизированность	Не систематизировано	Не систематизировано	Систематизировано
Организация	Фольклор, общественное сознание (стереотипы «здравого смысла»)	Корпус произведений искусства	Институционализировано
Критика	Критика на основе индивидуальной и групповой жизненной практики	Критика на основе художественных критериев и личных предпочтений (вкусов)	Открыто для теоретической и экспериментальной критики (опровержения, дополнения, уточнения)

Принципы научного познания. Формирование научного психологического знания связано с общими задачами научного познания. Здесь, во-первых, речь идет о систематическом описании психических явлений (фактов и закономерностей психической жизни), во-вторых, об объяснении их причин и механизмов, в-третьих, о прогнозировании развития и динамики изменений, в-четвертых, о контроле над формированием и протеканием психических процессов, свойств и состояний, т.е. об управлении ими (например, как улучшить внимание и память учащегося, как развить критичность мышления, как повысить стрессоустойчивость). В настоящее время принято выделять *три основных объяснительных принципа* научного познания, опираясь на которые наука способна адекватно строить теоретические воззрения на свой предмет.

1. Так, согласно *принципу детерминизма* (от лат. *determinare* — определять) научному познанию подвластны только те явления, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены закономерным образом. В приложении к психике можно сказать, что существуют источники, определяющие происхождение и содержание психического, а также факторы, оказывающие влияние на его функционирование и выражение. Поясним различие между понятиями «источник» и «фактор» на примере. Представьте себе автомобиль. Что является источником его движения? Конечно — двигатель, а руль, педали, наличие горючего в бензобаке — это факторы, которые влияют на протекание процесса движения (вплоть до его невозможности). Очень важно понимать, что принцип детерминизма в психологии не может быть сведен к механистической причинности. Нельзя утверждать, что человек поступает тем или иным образом только под воздействием

внешних обстоятельств или наследственности. Человеку присуща свобода воли — самодетерминация, которая является одним из центральных атрибутов человеческого существа. При этом не следует отождествлять свободу и произвол (в этом случае человек был бы вовсе не прозрачен для познания и научная психология утратила бы всякий смысл). Свобода предполагает неоднозначность соответствия между воздействием и поступком или переживанием человека, допускает возможность выбора. А вот выяснить, в чем источник поразительной вариативности человеческого поступка — труднейшая задача современной психологии.

В 1955 г. в книге «Доктор и душа» известный представитель экзистенциальной психологии Виктор Франкл писал: «Свобода означает свободу относительно трех вещей: 1) инстинктов, 2) врожденных диспозиций и 3) среды... Исследования показали, как высока степень человеческой свободы в отношении наследственности. Из пары идентичных близнецов один стал ловким преступником, в то время как его брат — искусным криминалистом. Оба родились умными, смысленными, изобретательными, но эти свойства сами по себе не обуславливают развития ни порока, ни добродетели. Что же касается среды, то мы знаем, что не она делает человека и что все зависит от того, что человек делает с ней, от его установки по отношению к ней... В концентрационных лагерях (в 1942—1945 гг. доктор Франкл был узником Освенцима. — *Примеч. авторов*) мы были свидетелями того, как в одинаковой ситуации один человек дегенерировал, в то время как другой вел себя как святой».

С. Л. Рубинштейн сформулировал принцип детерминизма (специально для психологии) в достаточно строгой форме: «Эффект воздействия одного явления на другое зависит не только от характера самого воздействия, но и от природы того явления, на которое это воздействие оказано». Другими словами, «внешние причины действуют через систему внутренних условий», т.е. действительность обуславливает психическую жизнь опосредованно, преломляясь через личностные и познавательные свойства субъекта.

Большинство психологов принимают тезис о существовании не только причинного детерминизма, который учитывает систему внутренних (личностных и когнитивных) особенностей субъекта, но и целевого детерминизма. В таком варианте понимания детерминизма «будущее определяет настоящее», а именно: идеальная цель способна определять актуальную психическую жизнь человека. Мы переживаем, думаем, поступаем тем, а не иным образом скорее не «из-за чего-то», а «для чего-то». Конечно, под словом «цель» носители различных парадигм подразумевают совершенно разное. Так, например, гуманистические психологи говорят о «стремлении к самоактуализации», которое присуще природе человека, в то время как последователи деятельностного подхода, говоря о цели, имеют в виду предвосхищение результата конкретной предметной деятельности.

2. Согласно *принципу развития* познание сущности психического явления требует раскрытия «его истории», т.е. источников его возникновения, а также факторов и форм преобразования. Необходимость следовать в научной работе принципу развития связана с тем, что в природе и обществе имеет место необратимое, направленное, разворачивающееся не только

в пространстве, но и во времени закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Развитие может быть прогрессивным (улучшение, усложнение, совершенствование) или регрессивным (ухудшение, упрощение, деградация) и носить как эволюционный (постепенный), так и революционный (скачкообразный) характер. Результатом развития психики является возникновение ее качественно новых форм и принципов функционирования, которые воплощаются затем в структурных изменениях самих психических функций, ее материального носителя (строения нервной системы) и продуктах деятельности. Причем развитие психики происходит на уровне эволюции психологического отражения в целом (в филогенезе), на уровне цивилизационного становления человечества (в антропогенезе) и на уровне индивидуального развития (в онтогенезе). В отечественной психологической мысли культурно-историческая теория Л. С. Выготского вскрывает механизм того, как человек превращается из носителя натуральной психики (видовой, элементарной, реактивной, произвольной) в носителя высшей, собственно человеческой психики (культурной, системной, активной, произвольной) (подробнее см. подпараграф 2.2.7). Теория происхождения и развития психики в филогенезе А. Н. Леонтьева прослеживает становление психики от чувствительности примитивных живых существ к сознанию и самосознанию человека (см. гл. 3).

Почему же нельзя обойтись описанием уже существующих, «готовых» форм психического? Ведь очевидно, что анализ развития представляет собой гораздо более трудоемкую процедуру, чем «срезовое» описание явления, уже завершившего свой путь формирования. Проблема в том, что когда мы наблюдаем только результат работы какой-либо функции, нам практически невозможно узнать в нем скрытые от прямого наблюдения закономерности, сделавшие ее именно такой, а не иной. И соответственно, спрогнозировать динамику ее изменений, разработать адекватные ее сути методы воздействия. Здесь уместно упомянуть широко известное в биологии разделение «генотипического» и «фенотипического» (конечно, с большой мерой условности). Под генотипическим подразумевают совокупность всех наследственных свойств особи, т.е. ее потенциал, а под фенотипическим, то, как этот потенциал проявился в реальности под воздействием конкретных факторов. При этом фенотипически сходные особи могут кардинально различаться генотипически. Например, за смуглым цветом кожи может скрываться принадлежность к негроидной расе, но тот же признак может быть и результатом длительного пребывания на солнце или симптомом какой-либо болезни. Понятно, что само по себе описание человека как «смуглого», без вскрытия причин его цвета кожи не дает возможности ответить на вопрос, например, о том какого цвета кожа будет у его детей. Для этого нужно понять историю развития его фенотипического свойства. Как точно замечает Выготский: «Если бы фенотипически вещь была тем же самым, чем она является генотипически, т.е. если бы внешние проявления вещи, как их можно видеть каждый день, действительно выражали истинные отношения вещей, тогда бы наука была совершенно излишней, тогда простое наблюдение, простой житейский опыт, простая регистрация фактов заменили бы вполне научный анализ... На самом деле психология

на каждом шагу учит нас, что два действия могут протекать с внешней стороны одинаково, но по своему происхождению, по своей сути, по своей природе могут быть глубоко отличными друг от друга. В этих случаях и нужны специальные средства научного анализа, для того чтобы за внешним сходством вскрывать внутреннее различие. В этих случаях и нужен научный анализ, т.е. умение за внешним видом процесса вскрыть его внутреннюю суть, его природу, его происхождение» (Выготский, 1983, т. 3, с. 98). Принцип развития, таким образом, является методологическим основанием научного познания, открывающим саму возможность изучения психики человека. Обосновывая необходимость реализации принципа развития в психологии Л. С. Выготский писал: «Если на место анализа вещи мы поставим анализ процесса, то основной задачей рассмотрения, естественно, сделается генетическое восстановление всех моментов развития данного процесса... Попытка подобного эксперимента заключается в том, чтобы расплавить каждую застывшую и окаменевшую психологическую форму, превратить ее в движущийся, текущий поток отдельных заменяющих друг друга моментов» (Выготский, 1983, т. 3, с. 95).

3. Согласно *принципу системности* сложные объекты (к которым, безусловно, относится психика) должны анализироваться как системы, т.е. как совокупность компонентов, обладающих общностью развития, отношения между которыми носят характер взаимодействия для обеспечения определенного взаимоотношения с миром. Еще раз прибегнем к аналогии. Допустим, мы хотим понять, что такое музыка. Что нам следует изучать? Или, проще говоря, где музыка? В нотах? В рояле? В пальцах музыканта? В мозгу композитора? Или, может быть, в ушах слушателя? Очевидно, что любой из ответов будет неверен. Музыка возникает как явление только тогда, когда все эти компоненты придут в состояние взаимодействия или, другими словами, их взаимодействие порождает музыку. При изучении психики можно выделять функциональные системы разного уровня (психика как целостная система, мотивационная система личности, система памяти и т.д.). Каждая из них является подсистемой в рамках более сложной системы и, в свою очередь, выступает как вышележащий уровень регуляции для более простых систем. Вышележащие уровни системы определяют функционирование нижележащих. Таким образом, хотя в некоторых случаях бывает удобно говорить об изолированном психическом процессе или функции (например, восприятию), всегда следует учитывать системный, целостный характер психики.

Отдельной проблемой в современной культуре стало существование так называемой псевдопсихологии, представители которой, эксплуатируя авторитет науки, внедряют в сознание людей ложную информацию. Псевдопсихологи не признают необходимости исследований, не используют научные методы получения знаний, не приветствуют альтернативных гипотез, утаивают противоречивые данные, не приемлют критики в свой адрес. К сожалению, средства массовой информации охотно предоставляют эфир и печатные издания подобным шарлатанам, в первую очередь в связи с яркостью их выступлений. Почему же иногда кажется, что заключения и прогнозы псевдопсихологов «попадают в точку»? Дело в том, что тексты, составленные псевдопсихологами, обычно включают в себя либо

очевидные, но выраженные в расплывчатой форме высказывания («Не все в жизни окажется таким, как Вы предполагали...»), либо противоречивые утверждения («Временами вы любезный и общительный человек, хотя в других случаях вы осторожны и сдержаны. Хотя у вас есть слабости, вы порой проявляете себя как сильная личность»). При восприятии такого текста читатель или слушатель запоминает только ту часть сообщения, которая оказывается верной для него, и не замечает другую, противоположную по смыслу, — в результате срабатывает иллюзия достоверности.

Поэтому при оценке психологических сведений очень важно установить их статус, т.е. разобраться к какой форме (обыденной, художественной или научной) они относятся и, таким образом, понять сферу их применимости и уровень надежности.

1.3. Характеристика основных разделов и отраслей психологии

Современная психология носит многоотраслевой характер. Комплекс психологических дисциплин можно разделить на *общую психологию*, которая изучает универсальные закономерности функционирования психики, и *специальные отрасли психологии*. При этом *фундаментальные* специальные отрасли психологии изучают определенные аспекты психики (нейропсихология, дифференциальная психология, социальная психология и т.д.), а *междисциплинарные* специальные отрасли разворачивают исследования на границах психологического знания и других наук (например, психофизиология, психолингвистика, психогенетика).

Общая психология включает в себя четыре основных раздела: *общетеоретический* (рассматриваются проблемы возникновения и эволюционного развития психики, функции психического, отличие психики человека от психики животных, психика и культура, материальный субстрат функционирования психики), *психологию познавательных процессов* (включает психологию ощущения и восприятия, психологию памяти, психологию мышления и речи), *психологию регулятивных процессов* (психология эмоций и мотивации, психология внимания, психология воли) и *психологию личности*. Фундаментальные специальные отрасли и междисциплинарные специальные отрасли психологии используют в своих построениях теоретический аппарат общей психологии и основываются на основных закономерностях функционирования психики, сформулированных в ее рамках. Знания, накопленные общей психологией и рассмотренные через призму более конкретной проблематики фундаментальных специальных и междисциплинарных специальных отраслей, находят свое практическое воплощение в *прикладных отраслях психологии*. В свою очередь, последние обогащают общую психологию новыми фактами и проблемами, стимулирующими приращение фундаментального знания.

Прикладные отрасли психологии развиваются в связи с работой психологов-практиков в конкретных сферах деятельности (подбор персонала, консультирование, имиджмейкерство, реклама, психологическая коррекция семейных отношений, психологическая реабилитация жертв стихий-

ных бедствий и др.). Так, психотерапевт (прикладной психолог) использует в своей практике общие знания о познавательных процессах (уровень общей психологии), сведения из патопсихологии аномального поведения (уровень фундаментальной специальной отрасли психологии) и психофармакологии (уровень междисциплинарной специальной отрасли психологии). В русле психологической науки в первую очередь складываются и интенсивно развиваются те прикладные отрасли, которые относятся к наиболее значимым сферам жизни и областям предметной деятельности людей. С каждым годом потребность общества в квалифицированных прикладных психологах растет, и конкретные области приложения теоретических знаний становятся все более разнообразными. Отдельной задачей профессиональной деятельности психологов является популяризация действительно научных психологических знаний, повышение психологической культуры населения. В обобщенном виде взаимодействие различных отраслей психологической науки представлено на рис. 1.1.

Выше мы назвали основные разделы общей психологии. Теперь очертим круг проблем, которые разрабатываются **фундаментальными специальными отраслями психологии**. Критерием выделения отраслей этого типа является акцент анализа на определенных аспектах функционирования и развития психики:

- *нейропсихология* — это отрасль психологии, направленная на изучение мозговых механизмов реализации высших психических функций на материале локальных поражений головного мозга;
- *патопсихология* — занимается изучением изменений психической деятельности при патологических состояниях, вызванных психическими или соматическими заболеваниями;
- *возрастная психология* — изучает закономерности и особенности психического развития на протяжении онтогенеза человека от рождения до смерти (ее разделами являются *детская психология, психология подростка, психология юности, психология зрелости, геронтопсихология*);
- *дифференциальная психология* — это отрасль психологии, изучающая индивидуальные различия в психической деятельности;
- *социальная психология* — это отрасль, изучающая закономерности поведения, общения и деятельности людей, обусловленные их включением в различные социальные общности и социальные процессы;
- *психосемантика* — это область психологии, изучающая генезис, функционирование и строение индивидуальной системы значений;
- *зоопсихология* — это отрасль психологии, изучающая эволюцию и закономерности функционирования психики животных;
- *этнопсихология* — изучает особенности психики у представителей различных этнических групп.

Теперь обратимся к области интересов **междисциплинарных специальных отраслей психологии**:

- *психофармакология* — это отрасль психологии, возникшая на стыке фармакологии и психологии и изучающая воздействие на психику фармакологических средств, среди которых особое место занимают психотропные препараты;

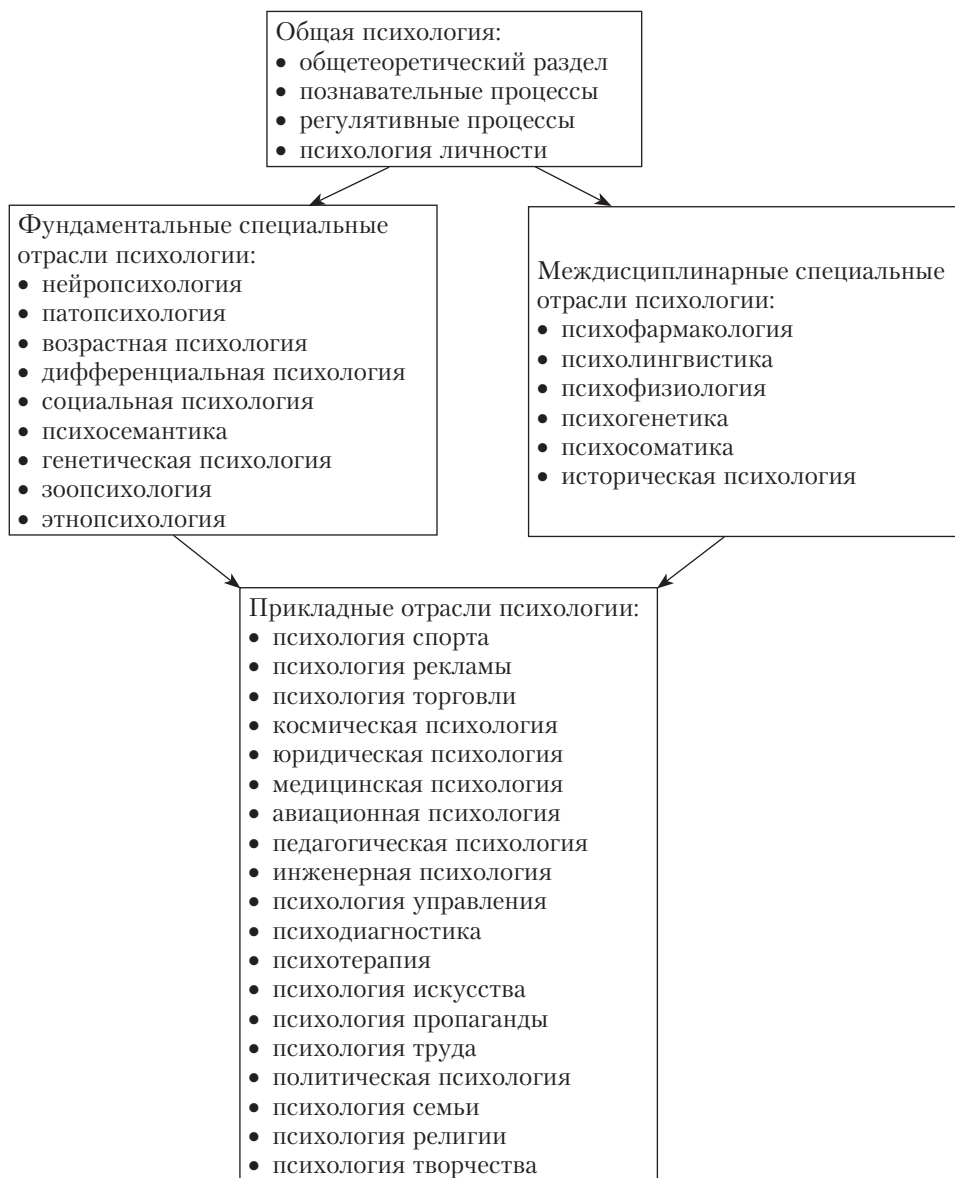

Рис. 1.1. Отрасли психологии

- *психоллингвистика* — это дисциплина, формирующаяся на стыке психологии и лингвистики и занимающаяся изучением обусловленности процессов речи и мышления структурой языка;
- *психофизиология* — это область междисциплинарных исследований на стыке психологии и нейрофизиологии, направленных на изучение психики в единстве с ее нейрофизиологическим субстратом;
- *психогенетика* — это пограничная с генетикой область психологии, задачей которой является выяснение роли наследственности (генотипа) в формировании индивидуальных психологических особенностей;

- *психосоматика* — это отрасль психологии, развивающаяся на стыке с медициной, которая занимается изучением влияния психологических факторов на возникновение и течение заболеваний;

- *историческая психология* — это отрасль психологии, ставящая перед собой задачу реконструкции психики людей, живших в предшествующие эпохи, с использованием знаний из области истории, культурологии, этнографии.

И наконец, приведем несколько примеров **прикладных отраслей психологии**:

- *психология спорта* — это отрасль психологии, изучающая закономерности функционирования психики человека в условиях спортивной деятельности;

- *психология рекламы* — изучает механизмы воздействия рекламных сообщений на психику и поведение потребителей;

- *космическая психология* — занимается изучением явлений и закономерностей психической жизни людей в условиях подготовки и осуществления космических полетов;

- *юридическая психология* — это отрасль психологии, изучающая явления и закономерности психической жизни людей, связанные с применением правовых норм и участием в правовой деятельности;

- *медицинская психология* — это отрасль психологии, изучающая явления и закономерности психической жизни людей, связанные с применением медицинских манипуляций и пребыванием в медицинских учреждениях;

- *педагогическая психология* — изучает закономерности усвоения индивидом социального опыта в условиях учебно-воспитательной деятельности.

В динамично развивающемся современном мире психологи постоянно открывают для себя новые сферы профессиональной реализации, в связи с чем складываются новые прикладные отрасли психологии. Так, в последние годы интенсивно развиваются *психология массовых коммуникаций*, *политическая психология*, *психология виртуальной реальности* и др.

1.4. Психология в междисциплинарном пространстве

Кратко вопрос о месте психологии в пространстве научного знания можно сформулировать следующим образом: что заимствует психология от других наук и что она дает другим наукам?

Еще Аристотель задумывался о месте учения о душе среди других дисциплин. «Признавая знание хорошим и почтенным делом, можно ставить одну отрасль знания выше других либо по степени отчетливости знания, либо потому что предмет данной науки более ценен и возбуждает большее восхищение, — по обоим этим причинам было бы правильно исследованию о душе отвести одно из первых мест», — писал он (О душе, 402a).

Одна из идей Огюста Конта, изложенная им в «Курсе позитивной философии» (1839—1843), состоит в том, что все науки находятся друг с другом в тесной связи пропорционально устройству своего предмета. Так, биологические науки, согласно Конту, ищут более сложные закономерности, чем

физические, поскольку объекты биологии, несомненно являясь и физическими объектами, обладают гораздо большей степенью сложности и соответственно качественно иной спецификой. По этой же причине и социальные науки, как и открываемое ими знание, стоят выше, чем биологические или физические. Сам Конт не указал места психологии в своей классификации, но можно предположить, что в зависимости от выбранного исследователем варианта понимания ведущей детерминации психология принадлежит или к кругу биологических, или к кругу социальных наук. Если же обратиться к более далекой истории, то междисциплинарный статус психологии оказывается еще выше. Так, Платон, который дифференцировал науки в соответствии с психическими функциями человека, выделяет диалектику (логическое рассуждение), физику (чувственное познание, ощущение и восприятие) и этику (воля и стремление). Таким образом, следуя Платону, можно сказать, что психология становится «королевой наук», образцом, задающим структуру всех форм научного познания. Психология занимает центральное место и в трех влиятельных *современных классификациях наук*, которые мы рассмотрим ниже.

1. В рамках нелинейной объектно-ориентированной классификации наук Б. М. Кедрова (1965) психология представляет собой «связующее звено» между вершинами так называемого треугольника наук (рис. 1.2). Сутью данной классификации является отражение предметного и методического родства между различными научными дисциплинами. Схема имеет форму треугольника, вершины которого представляют группы естественных, социальных и философских наук. Психология находится в тесном родстве с естественными науками преимущественно в отношении метода построения исследования (например, прообразом психологического эксперимента в классической психологии сознания В. Вундта был физиологический эксперимент). Она взаимодействует с социальными науками по материалу исследований (психологи используют, например, данные этнографии и лингвистики для построения оригинальных концепций), с философскими науками — по объекту исследований, так, например, изучением мышления занимаются гносеология, диалектика и логика (см. гл. 9).

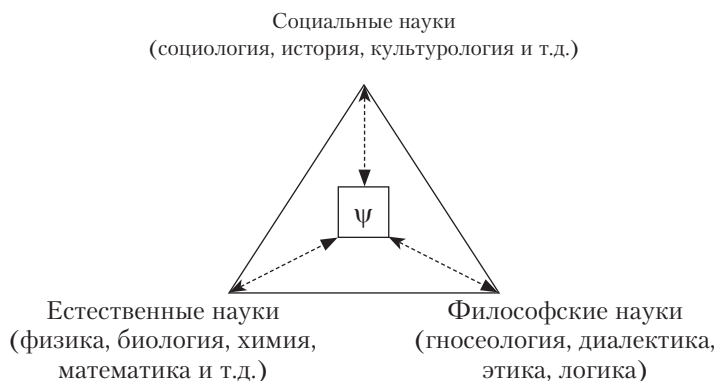

Рис. 1.2. Классификация наук по Б. М. Кедрову

2. По мнению Жана Пиаже (1966), совокупность наук может быть рассмотрена как некий континуум, в котором к одному из полюсов будут тяготеть науки, которые призваны координировать общую структуру познавательной деятельности человека (философия, математика, логика), а к другому — те, что определяются специфическими особенностями познаваемых объектов (физика, химия, биология). По мысли Пиаже, психология занимает «ключевую позицию в системе наук», так как именно через нее вся система наук приобретает свою замкнутость и целостность. Психология отвечает на вопрос, как человек познает мир, а все остальные науки (как описывающие абстрактные правила познания, так и распространяющие эти правила на предметный мир) являются конкретным воплощением познания (рис. 1.3). Другими словами, психология опосредует понимание деятельности по реализации принципов абстрактных наук на материале наук специальных и процесс ассимиляции данных, полученных в рамках специальных наук, — науками абстрактными.

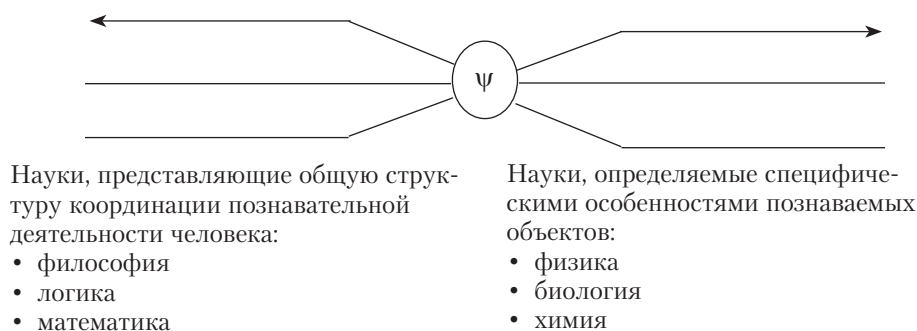

Рис. 1.3. Классификационная схема наук по Ж. Пиаже

3. Нобелевский лауреат Герберт Саймон (1972) разделяет весь корпус современных наук на науки о «естественном» и науки об «искусственном». В первую группу объединяются те науки, предметом которых являются области действительности, по происхождению не связанные с деятельностью человека (физика, химия, геология и др.). Вторую группу составляют науки, где предметом выступают области действительности, возникновение которых является результатом человеческой деятельности (компьютерные науки, социология, история, искусствоведение и т.д.). При данной классификации психология выполняет пограничную, связующую роль между различными группами дисциплин. С одной стороны, психика является одним из природных феноменов, с другой — она порождается в деятельности и тем самым превращается в ходе развития человечества во все более «искусственный» объект и, наконец, сама действует как производящая сила, создающая и поддерживающая всю сферу «искусственного».

В практическом плане наиболее очевидна взаимосвязь психологии со смежными дисциплинами, с которыми она во многом пересекается. Активный взаимный обмен данными исследований и объяснительными схемами происходит у психологии с социологией, историей, культурологией, лингвистикой, компьютерными науками, нейронауками, этологией

и генетикой. Однако тесное взаимодействие с иными научными дисциплинами оказывается плодотворным для психологии только в том случае, когда она сохраняет методологическую выдержанность и самобытность своего предмета и метода.

1.5. Методы психологии

1.5.1. Специфика исследовательских процедур в психологии

Специфика человека как системы с рефлексией (по М. А. Розову, 1977) при проведении исследования предъявляет определенные требования к методам психологии и накладывает на них ряд ограничений.

Во-первых, важной особенностью психологических исследований является их реконструктивный характер. Психику нельзя наблюдать непосредственно (как, впрочем, и явления многих других наук, например физические поля, Вселенную, гены и т.д.). Попросту говоря, психика — невидима. Отсюда приобретает критическую значимость создание адекватных косвенных процедур исследования, на основании которых возможно построение реконструкций ненаблюдаемых прямо явлений. Например, для изучения мотивационных доминант личности был разработан проективный метод, согласно которому считается, что интерпретируя неоднозначный материал, человек раскрывает («проецирует» на него) свои стремления, желания, потребности, способы выхода из конфликтов и т.д., даже если сам не осознает их.

Во-вторых, человек обладает практически неисчерпаемым потенциалом самосозидания, в любой момент своей жизни он способен измениться (т.е. изменить себя), стать другим. Человек может сам целенаправленно не только развивать свои познавательные и регулятивные психические функции (память, творческое мышление, управление течением эмоциональных состояний и т.п.), но и совершенствоваться как личность (повысить уверенность в своих способностях, перестроить иерархию мотивов, выработать отсутствующую ранее черту характера). Отметим и еще одно обстоятельство. На определенном этапе своего развития психология превращается в конструктивную науку, использующую свои достижения не только для объяснения, но и для созидания новой психологической реальности. В этой связи уместно вспомнить идею «производства и воспроизводства» специфически человеческой формы психики основателя культурно-исторической психологии Л. С. Выготского и его последователей (не случайно одна из книг известнейшего отечественного психолога А. Р. Лурия в английском варианте называется «The making of mind» — «Создание психики»), а также концепцию знаменитого зарубежного ученого, представителя когнитивного направления Г. Саймона, относившего психологию к наукам «об искусственном». Сошлемся и на утверждение А. Г. Асмолова о том, что «в настоящее время происходит становление аксиологической психологии, которая задает проект будущего развития человека и культуры». Поэтому для психолога крайне важно всегда помнить о культурно-исторической сущности психики человека и учитывать

(а может быть, проектировать?) направления ее преобразования в системе координат социальных изменений и массового внедрения различных техник психологического воздействия. Отсюда следует парадоксальный вывод о том, что невозможно выносить суждения о свойствах и закономерностях человеческой психики «раз и навсегда». Скорее уместно говорить о направлении развития психики, о возможных путях ее преобразования. По существу, речь идет о психологическом варианте теории относительности.

В-третьих, человек как объект исследования способен ставить перед собой цели, отличные от тех, которые предписываются ему экспериментальной процедурой, порождать «свое видение экспериментальной ситуации» и действовать адекватно ему, а не внешним требованиям. Такие «неконтролируемые факторы» затрудняют унификацию процедуры эксперимента, а их значимость возрастает при усложнении исследовательских задач. Испытуемый может стараться понравиться экспериментатору или, наоборот, намеренно делать все наперекор ему; может ориентироваться в своем поведении на то, как, по его мнению, «правильно» вести себя во время психологического опыта (феномен «социальной желательности»), а может и вовсе начать со своей стороны изучать самого исследователя. В целом это обстоятельство можно определить как активность испытуемого в ходе исследования.

По словам С. Л. Рубинштейна, *метод* — это путь познания; способом которого познается предмет науки. Следует различать собственно метод как общий, сформулированный на основании теоретических представлений об изучаемом явлении, «сознательно применяемый способ решения исследовательской задачи» (Е. В. Ушаков) и частные методики и техники проведения исследования. Каждый исследовательский метод на практике реализуется в целом «веере» методик, приспособленных для решения конкретных задач. Далее приведены основные методы психологии.

Научное наблюдение — это целенаправленная и преднамеренная фиксация проявлений поведения и суждений в определенной ситуации. Чрезвычайно важными для научного наблюдения являются требования *объективности* (возможность повторения и контроля) и *однозначности* кодирования результатов наблюдения. Иными словами, при проведении наблюдения следует максимально дистанцироваться от интерпретации воспринимаемого в свете исследовательской гипотезы. Иначе случается, что психоаналитик последователь З. Фрейда сообщает о том, что наблюдает «оральную фиксацию», приверженец теории А. Адлера — «комплекс вины и самонаказание», социальный психолог — «скованность в общении», в то время как бесстрастная видеопленка фиксирует всего лишь тот факт, что человек выкуривает несколько сигарет подряд.

Наблюдение подразделяют на *открытое* (когда испытуемый знает, что за ним наблюдают) и *скрытое* (когда испытуемый не знает о наблюдении); *включенное* (когда исследователь осуществляет деятельность вместе с испытуемым) и *стороннее; естественное* (когда за человеком наблюдают в обычных для него условиях) и *лабораторное* (когда среда, в которой действует человек, специально организована наблюдателем); *периодическое* и *однократное*.

В литературе традиционно обсуждают метод *самонаблюдения* как особый тип наблюдения, отличный от *интроспекции* (метода, использовавшегося при зарождении психологии как самостоятельной науки — подробнее см. подпараграф 2.2.1) и заключающийся в своеобразном смещении позиций испытуемого и исследователя: *наблюдать за собой, как за другим*.

Можно также выделить еще один дополнительный тип наблюдения — *метанаблюдение* (наблюдение за наблюдением). В этом случае объектом наблюдения становится сама деятельность наблюдателя. Метанаблюдение имеет долгую историю. В конце XVIII в. было установлено, что существуют индивидуальные различия в результатах астрономических наблюдений. В частности, разные астрономы по-разному фиксировали время прохождения звезды через меридиан. Это явление получило название «личного уравнения», т.е. признания факта влияния на результат наблюдения того, с какими научными ожиданиями и в каком физиологическом состоянии исследователь ведет наблюдение. Данные факторы («эффекты наблюдателя») оказывают порой серьезное влияние на результаты наблюдения. Познавательная ценность метода наблюдения достаточно велика, однако с его помощью можно решить лишь задачу описания того или иного явления (нельзя объяснить, прогнозировать и контролировать). Наблюдение обычно является первым этапом в исследовательской работе.

Корреляционное исследование — это определение при помощи статистических приемов вероятности того, что две интересующие исследователя измеряемые величины изменяются согласованно, при этом подсчитывается *коэффициент корреляции*, который может варьировать в диапазоне от -1 до $+1$. В том случае, когда значение коэффициента корреляции стремится к $+1$, говорят о положительной корреляции между величинами (наблюдается согласованное однонаправленное изменение показателя А и показателя В). Например, успешность решения заданий теста «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена обнаруживает высокую положительную корреляцию (0.7) с уровнем школьной успеваемости (Дружинин, 1999). Это означает, что на основании знания о результатах прохождения данного теста можно с вероятностью примерно 70% спрогнозировать школьные успехи ученика. В том случае, когда значение коэффициента корреляции стремится к -1 , говорят об отрицательной корреляции между величинами (в то время как показатель А увеличивается, показатель В уменьшается). Например, была выявлена высокая отрицательная корреляция (-0.67) между уровнем религиозности и годовым доходом (Delamontagne, 2010). Другими словами, богатый человек маловероятно будет являться религиозным. Если значение коэффициента корреляции близко к нулю, можно считать, что явной связи между величинами не обнаруживается.

Продуктивность корреляционных исследований заключается в возможности не только описания, но и прогнозирования динамики явлений. Так, если в исследовании установлена высокая положительная корреляция между уровнем интеллектуального развития человека в разных возрастах, мы можем с высокой вероятностью прогнозировать, что интеллектуально одаренный ребенок вырастет в интеллектуально эффективного взрослого. Вместе с тем обнаружение корреляционной связи не дает возможности

делать заключение о причинно-следственных отношениях. Игнорирование данного ограничения часто приводит к приписыванию ошибочной причинности. Например, корреляционное исследование дает высокий отрицательный коэффициент корреляции между курением и заболеваемостью корью (курящий человек редко заболевает этой болезнью). Казалось бы, можно сделать вывод о том, что вредная во всех отношениях привычка (курение) имеет хотя бы один положительный эффект — предохраняет от неприятной болезни. Однако на самом деле причина связи заключается совсем в другом. Корь — это преимущественно детская болезнь, а курильщики — люди взрослые. Таким образом, именно возраст является той скрытой от исследователя переменной, которая объясняет полученный парадоксальный результат.

Экспериментальный метод наиболее полно охватывает все задачи научного познания. *Эксперимент* — это научный метод, предполагающий активное вмешательство исследователя в деятельность испытуемого с целью создания условий, в которых выявляется влияние независимой переменной (величины, которую экспериментатор может изменять в рамках исследовательской процедуры) на зависимую переменную (величину, которая, согласно гипотезе подвержена влиянию этих изменений). Кратко эксперимент можно определить как *формальное испытание с целью проверки гипотезы в контролируемых условиях*.

Проведение эксперимента включает в себя ряд стадий. На первой стадии необходимо сформировать несколько групп испытуемых, которые подобны во всем, кроме меняющегося условия. На второй стадии исследователь варьирует условие (*независимую переменную*), которое согласно его гипотезе влияет на реакции представителей экспериментальных групп (*зависимые переменные*). При этом в одной из групп данное условие должно быть оставлено без изменений (контрольная группа). На третьей стадии фиксируются и сравниваются изменения реакций в экспериментальных и контрольной группах.

При применении экспериментального метода существует риск влияния ожиданий как самого экспериментатора, так и испытуемых на исход опыта. Широко известен *эффект плацебо*, когда знание того, что имеет место экспериментальное воздействие, само по себе меняет степень выраженности зависимой переменной (например, показано, что впрыскивание больному солевого раствора из ампулы с надписью «морфий» вызывает обезболивающий эффект, сопоставимый с действием настоящего препарата). Для того, чтобы избежать вмешательства подобных внешних переменных используется процедура *двойного слепого эксперимента*, при которой ни испытуемый, ни экспериментатор не осведомлены о том, в какую группу — экспериментальную или контрольную — включен испытуемый, а отсутствие воздействия в контрольной группе маскируется некоторым «псевдо-воздействием».

Эксперимент может быть *естественным*, *полевым* или *лабораторным*; *констатирующим* (выявляющим уже сложившиеся структуры) или *формирующим* (предполагающим целенаправленное воздействие на испытуемого в целях выработки у него определенных качеств).

При проведении констатирующего эксперимента исследователь, осуществляя определенные воздействия на испытуемого, пытается выявить характеристики уже сложившихся психических функций. Например, вызывая у испытуемого различную мотивацию (соревновательную или познавательную), анализирует изменения в продуктивности решения мыслительных задач. Принципиально по-иному устроен экспериментально-генетический метод, методологические основания которого были разработаны Л. С. Выготским. В данном случае в центр рассмотрения ставится процесс развития (качественного изменения) психических явлений в фило-, антропо-, онто- и актуалгенезе. Причем, поскольку предложенный метод является экспериментальным, его суть заключается не просто в наблюдении развития, а в активной провокации этого развития. «Применяемый нами метод может быть назван методом экспериментально-генетическим в том смысле, что он искусственно вызывает и создает генетически процесс психического развития», писал Выготский (Выготский, 1983, т. 3, с. 95).

Почему же констатирующей стратегии проведения эксперимента недостаточно для адекватного понимания сущности психических явлений? Дело в том, что развитые формы психического автоматизированы, сокращены и свернуты, что делает очень затруднительным их исследование. Причем явления, кажущиеся наблюдателю идентичными, по сути могут значительно различаться (см. параграф 1.2). Например, непроизвольное (и для самого человека, и для наблюдателя) внимание может в одном случае быть результатом воздействия интенсивного по физическим свойствам стимула (удар грома), а в другом случае, отражать профессиональные интересы (книга преподавателя, читающего лекционный курс). В обоих случаях некий объект буквально «приковывает» к себе человека, но суть стоящих за этим явлений окажется совершенно различной. Как справедливо указывает Н. Н. Вересов: «Существенной чертой экспериментально-генетического метода является его направленность не на анализ внешних проявлений психических процессов, а на вскрытие в процессе исследования реальных каузально-динамических и генетических связей, определяющих эти внешние проявления... он позволяет экспериментально исследовать психические процессы таким образом, чтобы за их внешним (фенотипическим) сходством вскрывать различия в их психологической природе» (Вересов, 2011, с. 19–21).

Частным случаем констатирующего эксперимента является *тест* — стандартизованное психологическое испытание, в результате которого дается оценка свойств того или иного психического процесса или особенностей личности. Существенной характеристикой метода тестов является наличие «норм», с которыми производится сравнение полученных показателей. Например, в знаменитом тесте IQ (коэффициент интеллекта) оценка в 100 баллов соответствует результатам «среднего» человека, а значительное превышение или снижение тестовых показателей свидетельствует соответственно об одаренности или дефекте умственного развития. Тесты могут быть *индивидуальными* и *групповыми*; *вербальными* и *действенными*. Выделяется также особый тип *проективных тестов* (например, черниль-

ные пятна Роршаха, цветовой тест Люшера, Тематический апперцепционный тест — см. гл. 4). В проективных тестах испытуемым предъявляется неопределенный стимульный материал и по тому, каким образом испытуемые структурируют и интерпретируют его («На что похоже это пятно?»), делается вывод о неосознаваемых психологических тенденциях.

Моделирование также является важным экспериментальным методом в психологии. Модель представляет собой «овеществленную» психологическую концепцию или понятие (например, модели внимания в когнитивной психологии, см. гл. 6). При этом в модели абстрагируются одни параметры реальности (теоретически значимые) и игнорируются другие. Компонент моделирования является необходимой частью любого современного исследования. Однако если в некоторых направлениях модель является и источником постановки исследовательской задачи, и результатом исследования (когнитивная психология), то в других она, скорее, направляет научный поиск (например, какие процессы мы имеем в виду, говоря о мышлении?) и выполняет функцию установления отношений между понятиями, отражающими части психологической реальности (например, модель личности в теории З. Фрейда, состоящая из трех инстанций: «Я», «Оно» и «Сверх-Я»; см. гл. 10).

Принципиально интервентный характер экспериментального исследования ставит ряд этических вопросов. Любой эксперимент — это вмешательство в жизнь испытуемого, которое потенциально может нанести ему вред. Поэтому очень важно соотносить возможную ценность полученных в результате исследования знаний и уважение к личности испытуемого. Кроме того, после завершения исследования психолог обязан проинформировать испытуемого об истинных целях и задачах эксперимента.

Необходимо отметить, что наблюдение, корреляционное исследование и эксперимент в реальной научной практике неразрывны. Наблюдение инициирует эксперимент и предшествует ему. В то же время наблюдение включено в качестве составной части в процедуру эксперимента. Так, например, в классическом эксперименте Т. Дембо, посвященном изучению гнева, от испытуемого требовали найти решение в принципе нерешаемой задачи (достать предмет, находящийся на значительном удалении от испытуемого, не выходя за пределы очерченного мелом круга) и наблюдали, как человек будет себя вести.

Промежуточное положение в классификации занимает ряд методов, в различной степени совмещающих в себе аспекты эксперимента и метода наблюдения. Сюда можно отнести *психотехнические методы*, *метод беседы* и *психотерапевтические методы*. Психотехнические методы и метод беседы при этом тяготеют к методам наблюдения, а психотерапевтические — к методу эксперимента.

1.5.2. Инструментарий современной психологии

Современная психология располагает широким арсеналом методов и производных от них методик, которые адекватны специфике психики (особенно человеческой) как предмету научного исследования.

Как уже было сказано выше, в настоящее время все методы психологии являются косвенными, т.е. имеют реконструктивный характер. Однако

в течение недолгого начального периода становления психологии господствующим методом являлась интроспекция, представлявшая собой особый способ познания человеком своего сознания через «непосредственное» восприятие психических явлений (см. гл. 2). Под влиянием резкой критики интроспекция исчезла из арсенала методов научной психологии. При этом в арсенале психологии остается самонаблюдение как вариант метода наблюдения (см. выше). Инструментарий современной психологии можно классифицировать по ряду признаков:

1. С точки зрения *временных характеристик* исследуемого процесса методики можно распределить по шкале, границами которой с одной стороны будут *поперечно-срезовые*, а с другой — *лонгитюдные методы*. В первом случае испытуемый исследуется однократно, во втором — многократно через определенные интервалы времени. Часто в практике психологических исследований ряд «поперечных срезов» соотносится между собой так, чтобы в результате получился «продольный срез», отражающий динамику развития процесса. Ярким примером такого подхода является исследование развития памяти А. Н. Леонтьевым (см. гл. 8), когда на основе «срезового» описания особенностей функционирования памяти у детей, подростков и взрослых выводилась общая картина становления памяти как высшей психической функции.

2. По *степени генерализации результатов* исследования методы психологии можно разделить на методы *широкой* и *узкой репрезентативности*. Крайней формой узкой репрезентативности метода является популярный в настоящее время метод *case study* (исследование одного случая). В качестве примера широкорепрезентативного метода можно привести *анкетирование* выборки испытуемых, представляющей структуру общества в целом.

3. Способ «включенности» субъекта в процесс исследования позволяет выделить *интерактивные методы*, где в течение всего хода исследования осуществляется личное взаимодействие исследователя с испытуемым (например, клиническая беседа, психоаналитическая сессия, глубинное интервью, экспериментально-генетический метод), и *методы, где материалом анализа становятся артефакты психической жизни субъекта* (метод анализа продуктов деятельности, биографический метод, метод исторической реконструкции, рисуночные тесты). В современной исследовательской практике взаимодействие часто происходит дистанционно с помощью технических средств (телефон, Интернет).

4. По *степени гибкости процедуры* исследования и, значит, возможности точного воспроизведения эксперимента и повторяемости результатов можно говорить о жестких *алгоритмизованных формальных методах* (например, метод тестов-опросников, метод сбережения Г. Эббингауза) и *вариативных методах*, предполагающих вариативность взаимодействия испытуемого и исследователя. Процедура на каждом этапе зависит от предстоящих действий и высказываний испытуемого, варианты которых практически безграничны (психотехнические методы, психоанализ, методика Выготского — Сахарова для исследования искусственных понятий).

5. По *способу обработки полученных данных* выделяют методы *количественного анализа*, включающие различные варианты статистической обработки массивов данных, и методы *качественного анализа*.

6. Наконец, наиболее известна классификация методов психологии по критерию *интервентности* (от лат. *interventio* — вмешательство), где выделяются: 1) наблюдение; 2) корреляционное исследование; 3) эксперимент. Наблюдение характеризуется как максимально неинтервентный метод психологического исследования, в то время как в ходе эксперимента осуществляется активное вмешательство в течение психической жизни испытуемого. Эксперимент всегда носит характер своеобразной провокации, так как ставит своей целью в контролируемых условиях обнаружить характер реакций испытуемого.

1.6. Программы создания психологии как науки. Объект психологии. Многообразие предмета психологии

Ранее мы уже говорили, что одним из значимых критериев научности является организованность и институционализированность процесса познания. Свидетельством достаточной научной зрелости определенной сферы знания служит создание научно-исследовательской программы, которая сплачивает вокруг себя ученых-единомышленников и ведет к возникновению научных институтов (кафедр, лабораторий, специализированных учебных и исследовательских заведений). Программа должна включать в себя определение объекта и предмета науки, задавать ее проблемное поле, определять основные понятия и принципы и намечать возможные методы решения проблем, намечая тем самым пути развития науки.

Первые программы создания психологии как науки появились в Германии и Франции в конце XVIII — XIX в. В первую очередь здесь следует упомянуть программы *практической психологии* Карла Морица (1792), *экспериментальной психологии* Вильгельма Вундта (1862), *описательной психологии* Вильгельма Дильтея (1894). Данные программы принципиально различались между собой, но практически в равной мере стали ориентирами для дальнейшего оформления психологической мысли в самостоятельную науку. Они определили эпистемологические координаты психологии в аспектах ценностных предпочтений авторов, в понимании задач, определении предмета и методов новой науки, отвоевывавшей себе жизненное пространство на границах философии и физиологии.

Берлинский учитель К. Мориц предложил создать науку, которая анализирует строение души человека по аналогии с тем, как анатомия рассматривает строение тела. Мориц видел будущую психологию прежде всего описательной практической дисциплиной, которая поможет педагогу развить способности ребенка. В качестве основного метода исследования предлагалось самонаблюдение.

Программа В. Вундта предполагала подразделить психологию на три направления: экспериментальную психологию, психологию народов и научную метафизику. Основания первого из указанных направлений представлялись близкими позитивистскому идеалу исследования, реализуемому с помощью лабораторного эксперимента для расчленения сознания на элементы и выяснения закономерной связи между ними. Второе направление должно было строиться на исследовании артефактов куль-

туры и тяготело к описательности. Третье отражало философскую позицию Вундта как идеалиста и *волюнтариста*¹.

По В. Дильтею, психология мыслилась возможной только как описательная дисциплина. Согласно его позиции, в ходе своей работы исследователь должен пытаться понять (реконструировать) смысл, вкладывавшийся другим человеком в свое действие или в свое создание. При этом для осуществления такого понимания необходима попытка воспроизведения системы ценностей, представлений о цели и значениях, которыми руководствовался исследуемый. Данный процесс строится как герменевтический (истолковывающий) и состоит из двух процедур: вживания в представления другого человека и сообщения о полученных результатах научному сообществу. Вживание само по себе является иррациональным: оно покоится на процедуре вчувствования, сопереживания, постановки себя на место исследуемого лица. При этом именно психология, по мысли Дильтея, должна стать центром наук гуманитарного цикла: «Психология будет основанием наук о духе, подобно тому, как математика — основа естествознания».

В последующие два столетия буквально каждый поворот в развитии психологии был отмечен программными манифестами, как заявляющими о возникновении новых научных школ, так и реорганизующими уже сложившиеся подходы. Например, рождение *бихевиоризма* связано с работой Джона Б. Уотсона «Психология глазами бихевиориста» (1913), *психоанализа* — с выходом в свет в 1900 г. «Толкования сновидений» Зигмунда Фрейда, *гештальтпсихологии* — с публикацией «Экспериментального исследования восприятия движения» Макса Вертгеймера (1912). Построение культурно-исторической психологии на основе философии *марксизма* берет начало с работы Л. С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса» (1927), а «экологический» поворот в рамках современной *когнитивной психологии* — с программного выступления Ульрика Найссера на международной конференции по практическим аспектам исследования памяти в 1978 г.

Начиная с первых программ научной психологии, авторы ставили вопрос о том, что же представляют собой *психология*, ее *объект*, *предмет* и *метод*. Как известно, именно эти категории задают науку. Объект науки обычно представлен в ее названии, в то время как предмет и метод нуждаются в отдельном обосновании.

Заметим, что большинство существующих определений сужают полноту понятия психического. Так, Дж. Уотсон определял психологию как науку о поведении, а Дж. Миллер и Дж. Брунер (основатели когнитивной психологии) позиционировали ее как науку о человеческом познании.

1.7. Полипарадигмальность психологического знания

Сама наука как социокультурный институт и сопряженный с ней идеал научности не являются устойчивыми во времени, они социально и исто-

¹ Волюнтаризм (от лат. *voluntas* — воля) — философский взгляд, согласно которому высшим принципом бытия является воля: либо автономная человеческая, либо мировая безличная, либо личная воля Бога.

рически обусловлены, т.е. претерпевают множество изменений. Причем эти изменения происходят скорее не последовательно, а «с захлестом», так что уместнее говорить не о некоторой победившей научной парадигме¹, а об одновременном конфликтном сосуществовании принципиально различных «наук». Данное утверждение особенно верно для наук социального и гуманитарного цикла, поскольку в них и исследователем, и объектом исследования является человек как носитель определенного мировоззрения.

Значительно упрощая, можно представить следующие исторически сложившиеся образцы науки: доклассическую (ренессансную), классическую, неклассическую (романтическую) и постнеклассическую (постмодернистскую).

В *доклассической* науке методологическая дистанция между субъектом и объектом исследования не определена четко, исследователь пытается через «неэмпирическое усмотрение» прозреть в объекте нечто прямо ему не принадлежащее, но указывающее на стоящий за феноменом божественный замысел (например, учение о книге природы и Книге Священного Писания как двух параллельных свидетельствах Бога о себе в кальвинизме). В данном типе рациональности преимущество отдается апелляции к авторитету и рассуждению по аналогии, внешнему подобию придается высокий статус, гомотологии отождествляются. Причем, если результаты исследования противоречат опыту, сомнению подвергается именно эмпирика. Например, в средневековой медицине лучшим лекарством от головной боли считались грецкие орехи (по причине внешнего подобия ядра грецкого ореха и головного мозга).

В *классической* науке происходит резкое противопоставление и изоляция субъекта и объекта исследования, задачей науки становится открытие (экспликация) объективно вне и до исследователя существующих фактов, складываются требования к технике исследования и фиксации его результатов, развивается экспериментальный метод. Эксперимент мыслится как формализованное и воспроизводимое испытание объекта в контролируемых условиях. Применительно к исследованию психики классическая парадигма крайне редуцирует предмет исследования, так как игнорирует, с одной стороны, активность исследуемого человека в процессе исследования, с другой — тот факт, что сам исследователь является носителем психики, т.е. того, что он пытается вынести за скобки исследования.

Неклассическая наука не отказывается от объективности исследования как таковой, но понимает ее по-иному. Она предостерегает от того, чтобы считать объект исследования исключительно продуктом сознания исследова-

¹ Термин «парадигма» (греч. paradeigma — пример, образец), или «дисциплинарная матрица» был введен американским методологом Томасом Куном и обозначает систему основных научных достижений, по образцу которых организуется исследовательская практика ученых в конкретной области знаний. По мнению Куна, в истории любой дисциплины периоды «нормальной науки», когда находящийся в распоряжении исследовательского сообщества фонд теоретических построений и результатов не встречает серьезных возражений, располагаются между революционными моментами смены парадигм. В эпоху научных революций формируются и побеждают новые парадигмы исследования.

дователя, но принимает, что научный факт производится во взаимодействии субъекта и объекта (а для психологии — во взаимодействии двух субъектов). Отсюда, идея генетического, конструирующего типа эксперимента, где понимание того, что «наблюдение в принципе невозможно без воздействия» (Гейзенберг, 1989, с. 109) не мешает объективности исследования, а наоборот наполняет его особым объемным содержанием. Изоляция объекта и субъекта исследования в классическом подходе сменяется включением в анализ не только полюсов этой дихотомии, но и активных отношений между ними. По тому, как откликается исследуемый субъект на воздействие исследователя, делается вывод не только и не столько о его предшествующих свойствах, но о том, что создается сейчас в процессе взаимодействия. Неклассический подход оказывается, таким образом, более продуктивным, включающим в себя системный принцип описания реальности.

Современная культурная ситуация трактуется многими авторами как ситуация «постмодерна». Согласно определению Ж.-Ф. Лиотара, «постмодерн — это время, когда метатексты утратили свою легитимизирующую силу» (Лиотар, 1988, с. 36). Другими словами, представители *постмодернистской* «науки» провозглашают отказ от традиционных требований научности, в частности от специфики научного метода познания по сравнению с обыденными и художественными источниками. В этом смысле весьма показателен тезис «Все сгодится» («Anything goes») предложенный автором «методологического анархизма» Полом Фейерабендом. Таким образом, мы приходим к заключению, что идея постмодернистской парадигмы в науке представляет собой своего рода оксюморон, так как постмодернизм предполагает не реформу идеала научности, а тотальное упразднение нормативных требований к получению знания.

В большинстве фундаментальных дисциплин можно наблюдать последовательную смену парадигм под давлением новых теоретических моделей, обладающих все большей эвристической силой. Специфика психологии заключается в том, что внутри нее до сих пор не было периодов «нормальной науки», т.е. достаточно полного и универсального согласия между представителями разных подходов (за исключением, конечно, времени декларативного единомыслия в СССР и странах Восточной Европы). В психологии одновременно сосуществует множество подходов, каждый из которых диктует свою логику постановки проблем, создания исследовательских программ и формулирования выводов. Каждому, берущемуся за изучение психологии, приходится либо сделать выбор в пользу того или иного подхода, либо попытаться остаться «над схваткой». Можно ли на основании подобного положения вещей считать, что психология еще не сформировалась как зрелая наука? Реально ли в принципе примирить различные направления, соседствующие (иногда мирно, иногда будто бы не замечая друг друга, а зачастую и в открытой конфронтации) в рамках науки под названием «психология»?

Ответить на эти вопросы помогает позиция Виктора Франкла, представленная в работе «Человек в поисках смысла» (1969). «Фактически мы живем во времена научного плюрализма, когда отдельные науки (в дан-

ном случае — разные «психологии». — *Примеч. автора*) представляют реальность столь различно, что картины противоречат друг другу. Однако я убежден, что эти противоречия не противоречат единству реальности. Это справедливо также и относительно человеческой реальности. Чтобы показать это, вспомним, что каждая наука дает, так сказать, свое сечение реальности», — пишет он и поясняет свою мысль следующим примером. Представим, что некая изучаемая нами реальность, например психика человека, имеет форму цилиндра с открытым верхом. Один подход будет рассматривать эту реальность в горизонтальном сечении. Результатом будет замкнутая окружность. Такой взгляд на человека разделяют, например, представители психоанализа, считающие, что жизнь человека можно объяснить, исходя из причинного действия его неосознаваемых влечений. Совсем другой взгляд на человека мы получим, если рассмотрим вертикальное сечение. Полученная открытая фигура соответствует взгляду на человека как на открытую сущность и лучше подходит для описания гуманистического подхода в психологии (рис. 1.4). При этом объект изучения остается прежним! Так как и в том и в другом случае проекции плоскостные, оба подхода упускают какие-то важные стороны «объемной» реальности, но при этом продвигают нас на пути познания.

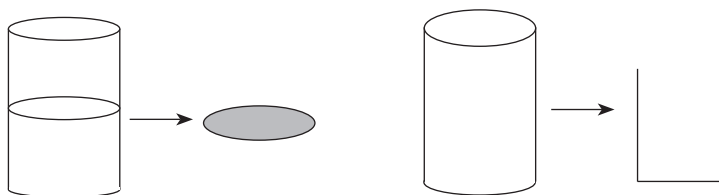

Рис. 1.4. Горизонтальная и вертикальная проекции объекта на плоскость как метафора сосуществования различных подходов в психологии (по В. Франклу, 1990)

Таким образом, ряд свойств человека находит свое отражение в «сечениях» одного типа и игнорируется «сечениями» другого. При этом нельзя сказать, что один подход «лучше» другого. Скорее, правильно утверждать, что они говорят «о разном».

Одно из традиционных методологических противопоставлений предполагает разделение наук на *естественные* и *гуманитарные*. Здесь определяющей является трактовка объекта и предмета науки. Если предмет рассматривается как независимый от воли исследователя, объективно существующий до и вне его акта познания, мы говорим о естественной науке. В том случае, когда свойства предмета порождаются в самом акте исследования, мы говорим о гуманитарных науках. В зависимости от позиции автора психология может реализовываться как естественная или как гуманитарная дисциплина. Об этой потенциальной возможности свидетельствует даже тот факт, что в разных университетах психология помещается или в группу естественных факультетов (например, университет штата Вашингтон, США), или в группу гуманитарных факультетов (например, Российский государственный гуманитарный университет, Россия).

По своим основным характеристикам науки делятся на *номотетические* и *идиографические* (В. Виндельбанд, Г. Риккерт). Номотетический подход (букв. «устанавливающий законы» или «генерализирующий», «обобщающий») в этой классификации противостоит идиографическому (букв. «описывающему особенное», «индивидуализирующему»). По мнению философской школы неокантианцев (представителями которой были Виндельбандт и Риккерт), главной характеристикой науки являются те ценности, на которые она ориентируется. В общем виде можно говорить о ценностях количества и ценностях качества. Тогда номотетические науки поднимают вопросы меры, порядка и закона, а идиографические — качественного анализа и оценки фактов. Атрибуция науки как номотетической или идиографической зависит от ее метода, а не от предмета или объекта. Так, можно вообразить номотетическую историю или идиографическое почвоведение. В психологии достаточно четко прослеживаются подходы, исповедующие номотетический способ познания объекта (например, бихевиоризм) или идиографический взгляд (например, гуманистическая психология) на перспективу понимания психической жизни человека.

В целом в современной психологии преобладает *естественно-научная номотетическая стратегия познания*. Однако некоторые проблемы (свобода, ответственность) анализируются исключительно в гуманитарной традиции. Вкрапления противоположных тенденций придают отдельным парадигмам качественное своеобразие. Использование разных парадигм выразилось в сосуществовании множества «психологий» (бихевиоризм, психоанализ, гуманистическая психология, когнитивная психология, культурно-историческая психология, деятельностьная психология и др., традиционно называемых «направлениями»), которые принципиально не могут объединиться на единой методологической платформе.

Таким образом, в то время как *объект* психологии достаточно очевиден и в узком (человек, животное, группа людей), и в широком смысле (психика как активное субъективное отражение мира), суждения о *предмете* психологии крайне разноречивы. При этом в большинстве случаев, несмотря на полемику представителей различных подходов, история психологии может быть понята как динамическое расширение ее предмета. Альтернативные парадигмы психологической науки одновременно и конкурируют, и плодотворно дополняют друг друга. В связи с этим психология постоянно находится в состоянии «методологического кризиса» (по выражению Л. С. Выготского), который, скорее всего, никогда не будет преодолен окончательно. Такое положение, однако, ничуть не умаляет статус психологии как полноценной науки, если допустить, что каждая из парадигм относится к определенной части (аспекту) психической реальности (в соответствии с этим выделяются различные предметы психологии) и реализуется в способах описания и интерпретации психических явлений, адекватных именно ей.

Закончить обзор методологических предпосылок функционирования психологии можно высказыванием Карла Поппера (1993), в котором суммируются *принципиальные факты научного познания*:

- 1) мы знаем много;
- 2) наше знание ограничено;

- 3) каждая теория проясняет отношения между 1 и 2;
- 4) познание начинается с проблем;
- 5) проблемы создаются наблюдением;
- 6) научный метод есть метод решения, контролируемый самой строгой критикой;
- 7) напряжение между знанием и незнанием неразрешимо.

Контрольные вопросы

1. В каких областях практики, по вашему мнению, качество принимаемых решений существенно снижается без учета психологических закономерностей?
2. Почему работа психолога-практика должна опираться на общепсихологические знания?
3. Как, по вашему мнению, соотносятся принцип детерминизма и свобода человеческого поступка?
4. Как вы относитесь к «популярной» психологии?
5. Почему Б. М. Кедров считал, что психология представляет собой «связующее звено» между социальными, естественными и философскими науками?
6. Как соотносятся между собой различные формы психологического знания: обыденная, художественная, научная?
7. Почему метод интроспекции был подвергнут жесткой критике?
8. В чем преимущество скрытого наблюдения перед открытым?
9. В чем преимущество экспериментального метода перед методом корреляционного исследования?
10. В чем особенности генетического (формирующего) эксперимента по сравнению с констатирующим?

Тестовые задания

1. Почему психологию можно назвать плюралистической наукой?
 - А. Авторы получают данные, которые не всегда хорошо согласуются между собой.
 - Б. Решения о том, считать ли некоторую гипотезу обоснованной, принимаются на Всемирных психологических конгрессах закрытым голосованием.
 - В. В рамках психологии сосуществуют подходы, основывающиеся на различных, несводимых друг к другу парадигмах.
2. Термин «психология» возник...
 - А. В античности.
 - Б. В конце XVI в.
 - В. В начале XIX в.
3. Какая из задач *не* является задачей научной психологии?
 - А. Предвидение.
 - Б. Объяснение.
 - В. Описание.
4. Как можно охарактеризовать нейропсихологию — одну из самых бурно развивающихся в последние годы областей знания?
 - А. Междисциплинарная специальная отрасль психологии.
 - Б. Прикладная отрасль психологии.
 - В. Фундаментальная специальная отрасль психологии.
5. Названия каких феноменов перекочевали из специально научного в общепотребительный лексикон?

- А. Оральная фиксация.
- Б. Комплекс неполноценности.
- В. Сдвиг мотива на цель.
- 6. Каков основной метод современной научной психологии?
- А. Тестирование.
- Б. Интроспекция.
- В. Эксперимент.
- 7. Как называется тип связи между переменными, при котором, по мере того как значение одной переменной увеличивается, значение другой — уменьшается?
- А. Положительная корреляция.
- Б. Нулевая корреляция.
- В. Отрицательная корреляция.
- 8. Какой компонент должен быть обязательно включен в план экспериментального исследования?
- А. Демографическая однородность выборки.
- Б. Контрольная группа.
- В. Статистические методы обработки данных.
- 9. Что является специфической характеристикой метода тестов?
- А. Наличие «норм», с которыми сравниваются полученные данные.
- Б. Высокая скорость процедур.
- В. Объективность.

Литература

Основная

1. *Асмолов, А. Г.* Неклассическая психология сознания / А. Г. Асмолов. — М., 2001.
2. *Выготский, Л. С.* Исторический смысл психологического кризиса : собр. соч. в 6 т. / Л. С. Выготский. — Т. 1. — М., 1982.
3. *Выготский, Л. С.* История развития высших психических функций : собр. соч. в 6 т. / Л. С. Выготский. — Т. 3. — М., 1983.
4. *Гиппенрейтер, Ю. Б.* Введение в психологию / Ю. Б. Гиппенрейтер. — М., 2008.
5. *Годфруа, Ж.* Что такое психология? / Ж. Годфруа. — Т. 1. — М., 2005.
6. *Иванников, В. А.* Основы психологии. Курс лекций / В. А. Иванников. — СПб., 2010.
7. *Корнилова, Т. В.* Методологические основы психологии : учебник / Т. В. Корнилова, С. Д. Смирнов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ИД Юрайт, 2011.
8. *Кун, Т.* Структура научных революций / Т. Кун. — М., 1977.
9. *Роговин, М. С.* Введение в психологию / М. С. Роговин. — М., 1969.
10. *Соколова, Е. Е.* Введение в психологию / Общая психология : в 7 т. Т. 1. Е. Е. Соколова ; под ред. Б. С. Братуся. — 3-е изд. — М., 2008.

Дополнительная

1. *Вебер, М.* Основные социологические понятия. Наука как призвание и профессия : избр. произв. / М. Вебер. — М., 1990.
2. *Корнилова, Т. В.* Экспериментальная психология. Теория и методы : учебник / Т. В. Корнилова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2012.
3. *Леонтьев, А. Н.* Лекции по общей психологии / А. Н. Леонтьев. — М., 2000.
4. *Пиаже, Ж.* Психология, междисциплинарные связи и система наук / Ж. Пиаже. — М., 1966.
5. *Поппер, К.* Нищета историцизма / К. Поппер. — М., 1993.
6. *Психология XXI века* / под ред. В. Н. Дружинина. — М., 2003.

7. *Рубинштейн, С. Л.* Принцип детерминизма и психологическая теория мышления / С. Л. Рубинштейн // Психологическая наука в СССР : в 2 т. — Т. 1. — М., 1959.
8. *Саймон, Г.* Науки об искусственном / Г. Саймон. — М., 1972.
9. *Солсо, Р. Л.* Экспериментальная психология. Практический курс / Р. Л. Солсо, Х. Х. Джонсон, М. К. Бил. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2001.
10. *Ушаков, Е. В.* Введение в философию и методологию науки. — М. : Экзамен, 2005.
11. *Франкл, В.* Доктор и душа / В. Франкл. — СПб., 1997.
12. *Франкл, В.* Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М., 1990.
13. *Юдин, Э. Г.* Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. — М. : УРСС, 1997.

Глава 2

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДМЕТА ПСИХОЛОГИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

После изучения главы 2 студент должен:

знать

- этапы исторического развития представлений о психике до и после оформления психологии в качестве самостоятельной науки;
- основные концепции учений о душе в эпоху Античности, Средневековья и в Новое время;
- классификацию основных направлений психологии и их методологические основания;
- особенности построения психологического знания в каждом из направлений психологической науки;

уметь

- выявлять методологическую позицию автора и его принадлежность к определенному подходу;
- определять критерии сходства и различия концепций авторов, принадлежащих к одному подходу;
- различать теоретические взгляды авторов, относящиеся к разным направлениям психологии;

владеть

- системой понятий (тезаурусом) и теоретических положений основных направлений психологии;
 - навыками теоретического и методологического анализа проблемного поля различных направлений психологии.
-

Лучший друг истины — время.

К. Колтон

Психология и очень старая, и совсем еще молодая наука. Она имеет за собой тысячелетнее прошлое, и тем не менее она вся еще в будущем.

С. Л. Рубинштейн

Мы уже знаем, что серьезное научное исследование требует рассмотрения источника и условий развития изучаемого явления (принцип развития). Это утверждение верно и тогда, когда предметом интереса становится сама наука. Согласно концепции М. Г. Ярошевского *задачами истории науки* являются:

1) изучение внутренних закономерностей смены категорий, понятий и методического аппарата науки;

2) выявление зависимости процессов порождения, восприятия и передачи знаний от «социального запроса», характерного для того времени, когда автор разрабатывал свои идеи;

3) реконструкция личностной неповторимости (мотивов, картины мира, стиля мышления, черт характера и т.д.) конкретных ученых прошлого.

Использование этих двух линий изучения движения научной мысли задает положение предмета истории психологии в системе трех координат: *историологической*¹, *социальной и личностной*.

Обращение к прошлому науки может осуществляться с двух различных позиций. Позиция *антикваризма* (от лат. antiquus — древний) предполагает введение научного факта в контекст эпохи, выяснение того, как то или иное явление трактовалось самим автором научного открытия. Позиция *презентизма* (от лат. praesens — настоящее время) заключается в соотнесении исторического источника с современными знаниями об описанном в нем факте. Например, древнегреческий философ Эмпедокл (V в. до н.э.) представляет фантазмагорическую картину беспорядочного соединения странных существ — неуклюжих созданий с бесчисленными руками, животных с человеческими головами, гермафродитов, сочетающих в себе мужскую и женскую природу: «от их смешения отливались мириады племен смертных существ, уснащенных всевозможными формами — чудо на вид!». Эмпедокл пишет, что эти существа пытались заселить всю Землю, но выжили только наиболее приспособленные формы. И если антикварист пустится в пространные изыскания современных Эмпедоклу зоологических воззрений, то презентист воскликнет: «Да это же прообраз теории естественного отбора!».

Таким образом, антикваристская исследовательская позиция стремится объяснить, почему сложилась та или иная научная теория, в то время как презентистская позволяет понять соотношение ее содержания с современными представлениями науки. Творческое взаимопроникновение обеих позиций дает возможность истории науки не только увидеть «временную развертку» динамики представлений о предмете исследования, столкновении идей, преодоления заблуждений, смены круга проблем и объяснительных принципов, но и во многом прогнозировать следующий этап развития науки.

Научные психологические знания в течение длительного времени вызревали в недрах других наук, прежде всего философии и физиологии. Многие ученые наращивали объем психологического знания, являясь при этом представителями иных дисциплин. Как утверждал М. Г. Ярошевский, «концентрация психологических знаний происходила на многих участках интеллектуальной работы человечества». Психология оформилась в самостоятельную научную дисциплину сравнительно недавно. В строгом смысле история психологии насчитывает не более полутора веков. Но стремление к познанию своего душевного мира сопровождает человечество на всем пути его исторического развития. Формат учебника

¹ Термин «историологический» используется М. Г. Ярошевским для того, чтобы сделать акцент на анализе внутренней логики развития науки.

не позволяет даже вкратце затронуть все многообразие способов психологической рефлексии, представленных в истории и культуре. Однако как верно указывает А. Н. Ждан: «За исторически ограниченным материалом конкретных знаний о психике выявляются скрывающиеся в нем важнейшие проблемы психологии» (Ждан, 2004, с. 22). Среди них основными категориями являются: образ, мотив, переживание, деятельность, общение, личность (по М. Г. Ярошевскому). Мы ограничимся лишь сжатым очерком основных достижений европейской мысли, которые составляют предысторию научной психологии. А затем рассмотрим историю институционализированной психологии с конца XIX в. до современности.

2.1. Развитие психологических знаний до оформления психологии как самостоятельной науки

2.1.1. Психологическая проблематика в Античности

Попытки понять, объяснить психическое существуют столько, сколько и сам род человеческий. Но только с выделением науки как отдельной сферы человеческой деятельности в античном Средиземноморье фрагменты психологического знания стали носить научный характер. «Познай самого себя» — это изречение, приписываемое спартанскому мудрецу Хилону, было, по преданию, начертано на стенах храма Аполлона в Дельфах¹. Собственно всю дальнейшую историю развития психологических воззрений древних греков можно рассматривать как применение и развитие данного принципа.

Предметом размышлений античных философов была душа (греч. Ψυχή). Само понятие «душа» далеко не однозначно и лишь отчасти синонимично современному понятию психики. Во-первых, душа может быть понята как космологическая категория, одна из субстанций мироздания (при дуалистическом подходе) или особая форма существования единой субстанции (при монистическом подходе). Во-вторых, о душе говорят как об особой сущности, «одушевляющей» тело, придающей телу активность. Ссылка на первое упоминание этого термина в рационально-философском контексте встречается у Аристотеля в трактате «О душе», где он излагает позицию Фалеса Милетского, жившего в 640—546 гг. до н.э. на территории современной Турции. Фалес «полагал душу двигательным началом, раз он говорил, что магнесийский камень (магнит) имеет душу, так как движет железо» (405a20). Таким образом, мы можем считать, что с самых первых шагов античной философской мысли душа трактовалась как *движущая сила*. Душа как особая причина неоднозначного, вариативного поведения при одинаковом воздействии продолжает в дальнейшем оставаться в науке как объяснительная категория. В-третьих, термин «душа» используют для обозначения внутреннего субъективного мира человека. Все эти три толкования мы встречаем уже в античной философии.

¹ Собрание подобных изречений было составлено учеником Аристотеля Деметрием Фалерским около 310 г. до н.э.

В основе взглядов крупнейшего представителя ранней греческой мысли **Пифагора** (570—500 до н.э.) лежит представление о *числовой гармонии*. Душа, согласно пифагорейцам, бессмертна, неуничтожима и многократно воплощается в живых существах (как в людях, так и в животных) в соответствии с определенными числовыми закономерностями. Именно в *пифагорействе* коренится субстанциональное различие души и тела, получившее свое развитие в дуализме Платона.

Дуалистического толкования соотношения душевного и телесного придерживался **Анаксагор** (*акме*¹ — ок. 462—432 до н.э.). Он предполагал наличие отдельной субстанции (*нус*, или ум), которая входит в состав живых существ и отличает их от неживой материи. Нус в одинаковой мере присутствует в организации как человека, так и животных. Видимое интеллектуальное превосходство человека над животными объясняется тем, что человек располагает оптимальными возможностями для реализации нуса через свое тело (поскольку он обладает руками). Другими словами, определенное телесное устройство позволяет проявиться психическому в большей или меньшей степени, но не оказывает на него принципиального влияния.

Концепции дуализма, географически связанной с Италией, можно противопоставить традицию *ионийской натурфилософии*, в которой душа и психические явления рассматривались в одном ряду с явлениями природы, генетически выводились из них. Так, первая развернутая философская концепция души принадлежит **Гераклиту Эфесскому** (*акме* — 500 до н.э.). Его единственное сочинение дошло до нас в виде разрозненных фрагментов, попытки синтеза которых стали предприниматься лишь в XIX в. При этом смысл многих высказываний ученого казался туманным даже его современникам — недаром Гераклит заслужил прозвище Темный.

В основе мироздания, по Гераклиту, лежит огненный Логос — вечный и неизменный творческий принцип, скрытый от непосредственного познания. Большая часть людей не способна воспринимать вещи такими, какие они есть на самом деле, из-за того, что их души «варварские», «влажные». Из несовершенства душ следует недостоверность чувственного восприятия («Глаза и уши — дурные свидетели для людей, если души у них варварские»). Именно к изменчивости чувственного опыта человека относится знаменитое изречение Гераклита «Все течет, все изменяется».

Гераклитом была предложена первая *типология душ*. Он различал «влажные» и «сухие» души. Чем более «суха» душа, тем благороднее ее суть. «Влажная» душа, наоборот, присуща слабым и порочным людям. «Невозможный отрок ведет опьяневшего мужа, который шатается и не замечает, куда идет, ибо душа его влажна», — таково содержание одного из дошедших до нас фрагментов Гераклита. Замечательным достижением Гераклита была мысль о сопричастности индивидуальной души и мирового Логоса — Огня и, следовательно, принципиальной познаваемости последнего посредством анализа его воплощения в собственной душе. В другом

¹ Термин «акме» (греч. акме — высшая степень чего-либо, цветущая сила) обозначает период творческого расцвета античного философа.

фрагменте мы читаем: «Границ души тебе не отыскать, по какому бы пути ты ни пошел: столь глубок ее Логос».

Натурфилософ-атомист **Демокрит** (акме — ок. 420 до н.э.) примечателен как автор первых в мировой истории психологических сочинений. Диоген Лаэртский указывает, что ему принадлежали два сочинения: «Об уме» и «О чувствах», объединенные под общим заглавием «О Душе», причем Демокрит трактовал душу с материалистических позиций. Демокрит полагал, что все состоит из *атомов* — мельчайших, неделимых материальных частиц. Между атомами имеется пустое пространство, и они находятся в постоянном закономерном движении. Существует бесконечное множество разновидностей атомов, которые отличаются друг от друга формой и размером, — в этом и заключается подлинная природа мироздания. Все же качественные, чувственно воспринимаемые характеристики вещей существуют лишь в человеческом восприятии: «качества существуют лишь по установлению, по природе же существуют только атомы и пустота». При этом человеческая душа принципиально не отличается от материальных вещей, она точно так же состоит из атомов. Атомы души и атомы огня родственны: им присущи сферическая форма и самые малые размеры. Психические процессы представляют собой движение, т.е., по сути, материальны. Чисто материальными причинами Демокрит объясняет, например, зрительное восприятие: «Видим мы оттого, что в нас попадают и остаются «видности» [или *эйдолы*, греч. *eidolai*], т.е. особые мельчайшие частицы».

В учении Демокрита важен *принцип детерминизма*: «Все возникает по неизбежности». Впоследствии Эпикур усложнил представления о механистической обусловленности душевных явлений, введя в сферу психического, с одной стороны, фактор случайности, а с другой — фактор воли.

Параллельно с попытками описать происхождение и онтологический статус души, возникает интерес к внутренней жизни субъекта. Складываются классификации психических процессов, описания их свойств и возможностей управления психическими феноменами. Важную роль в постановке этих проблем сыграли учение Гиппократов о темпераментах, а также психологические воззрения Сократа и софистов.

Гиппократ (460—370 до н.э.) развил представления Гераклита о «жидкостной» природе различий между людьми. В его учении простейшая модель Гераклита (влажная — сухая душа) была усложнена введением *четырех психических типов*, каждый из которых связывался с преобладанием той или иной жидкости в организме. Преобладание крови определяло тип сангвиника, желтой желчи — холерика, черной желчи — меланхолика, а флегмы (скорее всего, имелась в виду лимфа) — флегматика. Рассматривая учение Гиппократов, можно провести параллель с воззрениями Анаксагора, так как аналогично построениям последнего Гиппократ усматривал в особенностях телесной организации условие конкретного воплощения универсальной души. Поскольку Гиппократ был не философом, а практикующим врачом, он рассматривал человека сквозь призму конкретных медицинских задач. Сохранившиеся сведения об основоположнике греческой медицины интересны не только теоретическими построениями,

но и практическими рекомендациями и приемами. Так, видимо, к Гиппократу восходит принцип терапевтической беседы.

Софисты («учителя мудрости»), виднейшими представителями которых были Протагор и Горгий, обратились к изучению речевого поведения в связи со своими профессиональными задачами. Они учили искусству аргументации и спора вне зависимости от содержания выступления. Можно сказать, что основным предметом их исследования были формы публичной коммуникации, трактуемой в том числе и со стороны психологического воздействия. Знаменитое изречение Протагора «Человек — мера всех вещей» имеет не столько этический смысл, сколько фиксирует роль говорящего в оценке явлений объективного мира.

Классический период древнегреческой философии представлен тремя титанами философской мысли — Сократом, Платоном и Аристотелем. Показательно, что между их идеями существует прямая личностная преемственность, так как Платон был учеником Сократа, в то время как Аристотель был учеником Платона.

Сократ (470—399 до н.э.), акцентируя диалогический характер мышления, предложил особый педагогический метод — *майевтику* (букв. «повивальное искусство»). Суть метода заключалась в том, чтобы путем умело поставленных вопросов побуждать собеседника «породить» истинное знание. При этом предполагалось, что истинное знание уже неявным образом присутствует в его душе, подобно тому как ребенок присутствует во чреве матери. Собеседнику остается лишь «припомнить» его. Таким образом, Сократ полагал душу принципиально отличной от тела носительницей универсальных знаний.

Философские беседы Сократа, не оставившего после себя письменных сочинений, легли в основу творчества его ученика **Платона** (428—348 до н.э.). В диалоге «Менон» Платон описывает как Сократ для иллюстрации своего учения о врожденности знания заставляет мальчика-раба, заведомо не обладавшего никакими познаниями в геометрии, «вспомнить» геометрическую теорему. Но тем же самым методом, по мысли Сократа, мы можем пользоваться и для решения этических и политических проблем. В учении Сократа зарождается гуманитарная составляющая научного знания о мире, в который с необходимостью включен и сам человек. Человек начинает мыслиться одновременно и как объект, и как субъект научного познания.

В своих диалогах Платон обосновал универсальность метода майевтики, выдвинув *теорию припоминания* (анамнезиса). Согласно этой теории мы узнаем путем воспоминания то, что наши души уже знали, будучи до рождения в теле причастными миру идей. «Знание на самом деле не что иное, как припоминание: то, что мы теперь припоминаем, мы должны были знать в прошлом, — вот что с необходимостью следует из этого довода. Но это было бы невозможно, если бы наша душа не существовала уже в каком-то месте, прежде чем родиться в нашем человеческом образе» (диалог «Федон», 72e). Эффективный анамнезис требует стороннего вмешательства, которое лучше всего осуществлять, придерживаясь принципов метода майевтики. Только философ способен к самостоятельному «припо-